

СТАРЕЦ В МИРУ

Святой праведный
Алексей Мечев

Житие, письма,
проповеди, записи на книгах

По благословению
Митрополита Тульского и Белевского Алексия

Старец в миру

Святой праведный Алексей Мечев

*Житие, письма, проповеди, записи
на книгах*

Издательство
«ОБРАЗ»

Тульская
Епархия

2010

Рекомендовано к публикации Издательским
Советом Русской Православной Церкви
Код Издательского Совета ИС 10-16-1595

Художественное оформление: Владимир Панкратов
Компьютерное макетирование: Юлия Стоянова
Корректурa: Марина Васильева
Набор текста: Сорокина Ольга

Старец в миру. Святой праведный Алексей Мечев.
Житие, письма, проповеди, записи на книгах.
– М: ОБРАЗ, 2010. – 128 с.

© ООО “ОБРАЗ”, 2010

ЖИТИЕ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО АЛЕКСЕЯ МЕЧЕВА

Дни памяти: Январь 23 (новомуч.),

Июнь 9,

Август 21 (Моск.)

Московский старец, в миру отец Алексей Мечев, родился 17 марта 1859 года в благочестивой семье регента кафедрального Чудовского хора.

Отец его, Алексей Иванович Мечев, сын протоиерея Коломенского уезда, в детстве был спасен от смерти на морозе в холодную зимнюю ночь святителем Филаретом, митрополитом Московским и Коломенским. В числе мальчиков из семей духовенства Московской епархии, отобранных по критерию достаточной музыкальности, он был привезен поздним вечером в Троицкий переулок на митрополичье подворье. Когда дети ужинали, владыка митрополит вдруг встревожился, быстро оделся и вышел осмотреть прибывший обоз. В одних санях он обнаружил спящего мальчика, оставленного там по недосмотру. Увидев в этом Промысл Божий, митрополит Филарет отметил особым вниманием и попечением спасенного им ребенка, постоянно заботился о нем, а в дальнейшем и о его семье.

Рождение отца Алексия произошло при знаменательных обстоятельствах. Мать его, Александра Дмитриевна, при наступлении родов почувствовала себя плохо. Роды были трудные, очень затянулись, и жизнь матери и ребенка оказалась в опасности.

В большом горе Алексей Иванович поехал помолиться в Алексеевский монастырь, где по случаю престольного праздника служил митрополит Филарет. Пройдя в алтарь, он тихо встал в стороне, но от взора владыки не укрылось горе любимого регента. «Ты сегодня такой печальный, что у тебя?», — спросил он. — «Ваше Высокопреосвященство, жена в родах умирает». Святитель молитвенно осенил себя крестным знамением. — «Помолимся вместе... Бог милостив, все будет хорошо», — сказал он; потом подал ему просфору со словами: «Родится мальчик, назови его Алексеем, в честь празднуемого нами сегодня святого Алексия, человека Божия».

Алексей Иванович ободрился, отстоял литургию и, окрыленный надеждой, поехал домой. В дверях его встретили радостью: родился мальчик.

В двухкомнатной квартирке в Троицком переулке в семье регента Чудовского хора царила живая вера в Бога, проявлялось радушное гостеприимство и хлебосольство; здесь жили радостями и горестями каждого, кого Бог привел быть в их доме. Всегда было многолюдно, постоянно останавливались родные и знакомые, которые знали, что им помогут и утешат.

Всю жизнь отец Алексей с благоговением вспоминал о самоотверженном поступке матери, которая взяла к себе свою сестру с тремя детьми после смер-

ти ее мужа, несмотря на то, что и самим было тесно с тремя своими детьми – сыновьями Алексеем и Тихоном и дочерью Варварой. Для детей пришлось соорудить полати.

Среди родных и двоюродных братьев и сестер Леня, как звали Алексея в семье, выделялся мягкосердечием, тихим, миролюбивым характером. Он не любил ссор, хотел, чтобы всем было хорошо; любил развеселить, утешить, пошутить. Все это выходило у него благочестиво. В гостях, в разгар игр в детских комнатах, Леня вдруг становился серьезен, быстро удалялся и прятался, замыкаясь в себе от шумного веселья. Окружающие прозвали его за это «блаженный Алешенька».

Учился Алексей Мечев в Заиконоспасском училище, затем в Московской духовной семинарии. Он был старательным, исполнительным, готовым на всякую услугу. Оканчивая семинарию, так и не имел своего угла, столь необходимого для занятий. Чтобы готовить уроки, часто приходилось вставать ночью.

Вместе со многими товарищами по классу Алексей Мечев имел желание поступить в университет и сделаться врачом. Но мать решительно воспротивилась этому, желая иметь в нем молитвенника. «Ты такой маленький, где тебе быть доктором, будь лучше священником», – заявила она с твердостью.

Тяжело было Алексею оставить свою мечту: деятельность врача представлялась ему наиболее плодотворной в служении людям. Со слезами прощался он с друзьями, но пойти против воли матери, которую так уважал и любил, он не мог. Впоследствии

батюшка понял, что обрел свое истинное призвание, и был очень благодарен матери.

По окончании семинарии Алексей Мечев был 14 октября 1880 года определен псаломщиком Знаменской церкви Пречистенского сорока на Знаменке. Здесь ему суждено было пройти тяжелое испытание.

Настоятель храма был человек крутого характера, неоправданно придиричивый. Он требовал от псаломщика выполнения и таких обязанностей, которые лежали на стороже, обходился грубо, даже бил, случалось, и кочергой замахивался. Младший брат Тихон, посещая Алексея, нередко заставлял его в слезах. За беззащитного псаломщика вступался иногда диакон, а тот все сносил безропотно, не высказывая жалоб, не прося о переводе в другой храм. И впоследствии благодарил Господа, что он дал ему пройти такую школу, а настоятеля отца Георгия вспоминал как своего учителя.

Уже будучи священником, отец Алексей, услышав о смерти отца Георгия, пришел на отпевание, со слезами благодарности и любви провожал его до могилы, к удивлению тех, кто знал отношение к нему почившего.

Потом отец Алексей говорил: когда люди указывают на недостатки, которые мы сами за собой не замечаем, они помогают нам бороться со своим «яшкой». Два у нас врага: «окаяшка» и «яшка» – батюшка называл так самолюбие, человеческое «я», тотчас заявляющее о своих правах, когда его кто волей или неволей задевает и ущемляет. «Таких людей надо любить как благодетелей», – учил он в дальнейшем своих духовных детей.

В 1884 году Алексей Мечев женился на дочери псаломщика восемнадцатилетней Анне Петровне Молчановой. В том же году, 18 ноября, был рукоположен епископом Можайским Мисаилом во диакона.

Сделавшись служителем алтаря, диакон Алексей испытывал пламенную ревность о Господе, а внешне проявлял величайшую простоту, смирение и кротость. Брак его был счастливым. Анна любила мужа и сочувствовала ему во всем. Но она страдала тяжелым заболеванием сердца, и здоровье ее стало предметом его постоянных забот. В жене отец Алексей видел друга и первого помощника на своем пути ко Христу, он дорожил дружескими замечаниями жены и слушал их так, как иной слушает своего старца; тотчас стремился исправлять замеченные ею недостатки.

В семье родились дети: Александра (1888), Анна (1890), Алексей (1891), умерший на первом году жизни, Сергей (1892) и Ольга (1896).

19 марта 1893 года диакон Алексей Мечев был рукоположен епископом Нестором, управляющим московским Новоспасским монастырем, во священника в церкви Николая Чудотворца в Кленниках Сретенского сорока. Хиротония состоялась в Заиконоспасском монастыре. Церковь Николая Чудотворца в Кленниках на Маросейке была маленькой, и приход ее был очень мал. В непосредственной близости высились большие, хорошо посещаемые храмы.

Став настоятелем одноштатной церкви Святителя Николая, отец Алексей ввел в своем храме ежедневное богослужение, в то время как обычно в ма-

лых московских храмах оно совершалось лишь два-три раза в седмицу.

Приходил батюшка в храм почти с пяти часов утра, сам и отпирал его. Благоговейно приложившись к чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери и другим образам, он, не дожидаясь никого из причта, готовил все необходимое для Евхаристии, совершал проскомидию. Когда же подходил установленный час, начинал утреню, за которой нередко сам читал и пел; далее следовала литургия. «Восемь лет служил я литургию каждый день при пустом храме, — рассказывал впоследствии батюшка. — Один протоиерей говорил мне: «Как ни пройду мимо твоего храма, все у тебя звонят. Заходил в церковь — пусто... Ничего у тебя не выйдет, понапрасну звонишь»». Но отец Алексей этим не смущался и продолжал служить. По действовавшему тогда обычаю москвичи говели раз в году Великим постом. В храме же «Николы — Кленники» на улице Маросейке можно было в любой день исповедаться и причаститься. Со временем это стало в Москве известно. Описан случай, когда стоявшему на посту городовому показалось подозрительным поведение неизвестной женщины в очень ранний час на берегу Москвы-реки. Подойдя, он узнал, что женщина пришла в отчаяние от тягот жизни, хотела утопиться. Он убедил ее оставить это намерение и пойти на Маросейку к отцу Алексию. Скорбящие, обремененные горестями жизни, опустившиеся люди потянулись в этот храм. От них пошла молва про его доброго настоятеля.

Жизнь духовенства многочисленных малых при-

ходов того времени была материально тяжела, плохими часто бывали и бытовые условия. Маленький деревянный домик, в котором помещалась семья отца Алексия, был ветхим, полусгнившим; стоявшие вплотную соседние двухэтажные дома затеняли окна. В дождливое время ручьи, сбегая вниз с Покровки и Маросейки, текли во двор храма и в подвал домика, в квартире всегда было сыро.

Матушка Анна Петровна тяжело болела. У нее началась сердечная водянка с большими отеками и мучительной одышкой. Скончалась Анна Петровна 29 августа 1902 года в день усекновения главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

В то время очень близкая отцу Алексию купеческая семья (Алексей и Клавдия Беловы) пригласила к себе домой приехавшего в Москву праведного отца Иоанна Кронштадтского, с которым находилась в контакте по делам благотворительности. Сделано же это было для встречи с ним отца Алексия.

«Вы пришли разделить со мной мое горе?» — спросил отец Алексей, когда вошел отец Иоанн. «Не горе твое я пришел разделить, а радость, — ответил отец Иоанн. — Тебя посещает Господь. Оставь свою келью и выйди к людям; только отныне и начнешь ты жить. Ты радуешься на свои скорби и думаешь: нет на свете горя больше твоего... А ты будь с народом, войди в чужое горе, возьми его на себя, и тогда увидишь, что твое несчастье незначительно в сравнении с общим горем, и легче тебе станет».

Благодать Божия, обильно почивающая на Кронштадтском пастыре, по-новому осветила жизненный

путь отца Алексия. Указанное ему он принял как возложенное на него послушание. К восприятию благодати старчества он был, несомненно, подготовлен многими годами поистине подвижнической жизни.

Искавших в маросейском храме помощи, надломленных тяжелыми обстоятельствами, взаимной неприязнью, погрязших во грехах, забывших о Боге отец Алексей встречал с сердечной приветливостью, любовью и состраданием. В душу их вселялись радость и мир Христов, проявлялась надежда на милость Божию, на возможность обновления души, проявляемая по отношению к ним любовь вызывала у каждого ощущение, что его больше всех полюбили, пожалели, утешили.

Отец Алексей получил от Бога благодатный дар прозорливости. Приходившие к нему могли видеть, что ему известна вся их жизнь, как ее внешние события, так и их душевные устремления, мысли. Раскрывал он себя людям в разной степени. По своему глубокому смирению всегда стремился не показывать полноты этого дара. О каких-либо подробностях, деталях еще неизвестной собеседнику ситуации он обычно говорил не напрямую, а якобы рассказывая об имевшем недавно место аналогичном случае. Указание, как поступить в конкретном деле, батюшка высказывал только раз. Если пришедший возражал, настаивал на своем, то отец Алексей устранился от дальнейшего разговора, не объяснял, к чему приведет неразумное желание, даже не повторял первоначально сказанного. Мог иногда дать и требуемое от него благословение. Лицам же, пришедшим с пока-

янным чувством и преисполненным доверия, он оказывал молитвенную помощь, предстательствуя за них перед Господом об избавлении от трудностей и бед.

Отец Алексей получил известность как добрый батюшка, к которому следует обращаться в трудные для семьи моменты. Не в правилах его было читать наставления, обличать, разбирать чьи-нибудь дурные поступки. Он умел говорить о моральных аспектах семейных ситуаций, не затрагивая болезненного самолюбия находившихся в конфликте сторон. И его приглашали на требы в критические моменты. Приезжая в готовую развалиться семью, батюшка приносил в нее мир, любовь и всепрощающее понимание всех и каждого. Он не порицал никого, не укорял, а старался, приводя яркие случаи ошибок и заблуждений, доводить слушающих до сознания своей вины, вызывать у них чувство раскаяния. Это рассеивало тучи злобы, и виноватые начинали чувствовать в своих поступках неправоту. Надлежащее понимание нередко наступало не сразу, но позже, когда человек, вспоминая слова отца Алексея и глубже заглядывая в свою смягчившуюся душу, мог, наконец, увидеть, что его рассказы имели прямое к нему отношение, и понять, какой новый путь он для него намечал.

В нижнем жилом этаже храма батюшка открыл начальную церковно-приходскую школу, а также устроил приют для сирот и детей неимущих родителей. Дети осваивали там и полезные для них ремесла. В течение 13-ти лет отец Алексей преподавал детям Закон Божий в частной женской гимназии Е.В. Винклер.

Благословив на писание икон свою духовную дочь Марию, пришедшую к нему в храм девочкой-подростком вскоре после смерти отца, батюшка способствовал этим возрождению в дальнейшем древнерусской иконописи, которая находилась в забвении несколько столетий, уступив место живописи.

Богослужения в храме отец Алексей стал совершать в ту пору не только утром, но и вечером (вечерню и утреню).

Проповеди батюшки были просты, искренни, они не отличались красноречием. То, что он говорил, трогало сердце глубиной веры, правдивостью, пониманием жизни. Он не пользовался ораторскими приемами, сосредоточивал внимание слушателей на евангельских событиях, житии святых, сам оставаясь полностью в тени.

Молитва отца Алексея никогда не прекращалась. На своем примере батюшка показал, что при житейском шуме и суете города можно быть далеким от всего земного, иметь непрестанную молитву, чистое сердце и предстоять Богу еще здесь, на земле.

Когда его спрашивали, как наладить жизнь прихода, он отвечал: «Молиться!» Призывал своих духовных чад молиться за панихидами: «Еще раз ты войдешь в соприкосновение с усопшими... Когда предстанешь перед Богом, все они воздвигнут за тебя руки, и ты спасешься».

Число молящихся в храме все увеличивалось. Особенно после 1917 года, когда отошедшие от Церкви, испытав многочисленные беды, устремились в храмы в надежде на помощь Божию. После закрытия Кремля

часть прихожан и певчих Чудова монастыря перешла по благословению владыки Арсения (Жадановского) в храм отца Алексия. Появилось немало молодежи, студентов, которые увидели, что революция вместо обещанных благ принесла новые бедствия, и теперь стремились постичь законы духовной жизни.

В эти годы начали служить на Маросейке получившие образование ревностные молодые священники и диаконы, в их числе сын отца Алексия отец Сергей Мечев, рукоположенный во иерея в Великий четверток 1919 года. Они помогали и в проведении лекций, бесед, в организации курсов по изучению богослужения. Но нагрузка на отца Алексия все возрастала. Слишком многие желали получить его благословение на какое-либо дело, выслушать его совет. Батюшке приходилось и раньше принимать часть проходящих в своей квартире в домике причта, построенном перед первой мировой войной известным издателем И. Д. Сытиным. Теперь же можно было видеть нескончаемые очереди у дверей домика, летом приезжие оставались ночевать во дворе храма.

Велико было смирение отца Алексия. Никогда не обижался он ни на какие грубости по отношению к себе. «Я что?.. Я – убогий...» – говаривал он. Однажды, заставив духовную дочь вспомнить на исповеди, что она плохо говорила о своей родственнице и не придавала этому значения, он сказал ей: «Помни, Лидия, что хуже нас с тобою во всем свете никого нет».

Сторонился батюшка проявлений по отношению к себе знаков почтения, уважения, избегал пышных служб, а если приходилось участвовать, то старался встать по-

зади всех. Тяготился наградами, они обременяли его, вызывая у него глубокое, искреннее смущение.

По хлопотам чудовских сестер в 1920 году Святейший Патриарх Тихон удостоил батюшку награды – права ношения креста с украшениями. Священники и прихожане собрались вечером в храм, чтобы поздравить его. Отец Алексей, обычно улыбчивый, радостный, выглядел встревоженным и огорченным. После краткого молебна он обратился к народу с сокрушением, говоря о своем недостойнстве, и, заливаясь горькими слезами, просил прощения и поклонился в землю. Все увидели, что, принимая эту награду, он действительно чувствовал себя недостойным ее.

Истинными духовными друзьями отца Алексея были современные ему оптинские подвижники – старец иеросхимонах Анатолий (Потапов) и скитоначальник игумен Феодосий. Отец Анатолий приезжавших к нему москвичей направлял к отцу Алексию. Старец Нектарий говорил кому-то: «Зачем вы ездите к нам? У вас есть отец Алексей».

Отец Феодосий, приехав как-то в Москву, посетил маросейский храм. Был за богослужением, видел, как идут вереницы исповедников, как истово и долго проходит служба, подробно совершается поминование, как много людей ожидает приема. И сказал отцу Алексию: «На все это дело, которое вы делаете один, у нас бы в Оптиной несколько человек понадобилось. Одному это сверх сил. Господь вам помогает».

Святейший Патриарх Тихон, который всегда считался с отзывом батюшки в случаях хиротонии, предложил ему взять на себя труд по объединению мос-

ковского духовенства. Заседания проходили в храме Христа Спасителя, но по условиям того времени вскоре были прекращены. Отношение духовенства к батюшке было весьма различно. Многие признавали его авторитет, часть пастырей была его духовными детьми и последователями, но немало было и тех, кто критиковал его.

В последних числах мая по новому стилю 1923 года отец Алексей поехал, как и в прошлые годы, отдыхать в Верею, отдаленный городок Московской области, где у него был маленький домик. Перед отъездом служил в маросейском храме свою последнюю литургию, прощался с духовными детьми, уходя, простился с храмом. Скончался отец Алексей в пятницу 9/22 июня 1923 года. Последний вечер он был радостен, ласков со всеми, вспоминал отсутствующих, особенно внука Алешу. Смерть наступила сразу же, как только он лег в постель, и была мгновенной.

Гроб с телом отца Алексея был доставлен в храм Николая Чудотворца в Кленниках на лошади в среду 14/27 июня в девятом часу утра. Церковные общины Москвы во главе со своими пастырями приходили одна за другой петь панихиды и прощаться с почившим. Это длилось до самого утра следующего дня, чтобы дать возможность всем пришедшим помолиться. Служили вечером две заупокойные всенощные: одну в церкви и другую во дворе. Литургию и отпевание совершал во главе сонма духовенства архиепископ Феодор (Поздеевский), настоятель Данилова монастыря, — об этом просил в своем письме незадолго до смерти отец Алексей. Владыка Феодор находился

тогда в тюрьме, но 7/20 июня был освобожден и смог исполнить желание батюшки.

Всю дорогу до кладбища пелись пасхальные песнопения. Проводить отца Алексея в последний путь прибыл на Лазаревское кладбище исповедник Христов Святейший Патриарх Тихон, только что освобожденный из заключения. Он был восторженно встречен толпами народа. Исполнились пророческие слова батюшки: «Когда я умру – всем будет радость». Литию служил архимандрит Анемподист. Святейший благословил опускаемый в могилу гроб, первый бросил на него горсть земли.

Отец Алексей говорил при жизни своим духовным чадам, чтобы они приходили к нему на могилку со всеми своими трудностями, бедами, нуждами. И многие шли к нему на Лазаревское кладбище.

Через десять лет в связи с закрытием Лазаревского кладбища останки отца Алексея и его жены были перенесены 15/28 сентября 1933 года на кладбище «Введенские горы», именуемое в народе Немецким. Тело отца Алексея было в ту пору нетленным. Лишь на одной из ног нарушился голеностопный сустав и отделилась стопа.

Все последующие десятилетия могила отца Алексея была, по свидетельству администрации кладбища, самой посещаемой. Благодаря рассказам о полученной помощи, а позднее и публикациям, множество людей узнали об отце Алексии и, прося его заступничества в своих бедах и трудных житейских обстоятельствах, бывали утешены батюшкой.

Регулярно приходилось добавлять земли в могиль-

ный холмик, так как прибегавшие к помощи отца Алексия уносили ее с собой...

В первую годовщину смерти отца Алексия маросейская община предложила всем, кто пожелает, написать о своих встречах с батюшкой, на что многие откликнулись. Воспоминания эти были неравноценны; но в некоторых из них засвидетельствованы случаи прозорливости, примеры чудес, знамений и молитвенной помощи старца.

У одной женщины из Тулы пропал единственный сын. Полгода не было от него вестей; мать была в тяжелом состоянии. Кто-то посоветовал ей обратиться к отцу Алексию. Она приехала в Москву, пришла прямо в храм Николая Чудотворца в Кленниках и в конце литургии вместе со всеми пошла прикладываться ко кресту. Еще несколько молящихся отделяло ее от батюшки, которого она в первый раз видела, когда он протянул ей крест через головы шедших впереди нее и внушительно сказал: «Молись как за живого». От неожиданности растерявшись, она смутилась и постеснялась подойти вторично. Не имея сил успокоиться, обратилась к священнику, хорошо знавшему батюшку, и тот привел ее к нему домой. Едва она вошла в комнату и взяла благословение, как батюшка, не слышав еще ни одного ее слова, а она от волнения и душивших ее слез не могла говорить, взял ее за плечо и с любовью и лаской смотря ей в глаза, промолвил: «Счастливая мать, счастливая мать! О чем ты плачешь? Тебе говорю: он жив!» Затем, подойдя к письменному столу, начал перебирать лежавшие на нем бумажные иконочки, приговаривая: «Вот тоже на

днях была у меня мать: все о сыне беспокоится, а он преспокойно служит в Софии на табачной фабрике. Ну, Бог благословит», — и с этими словами благословил ее иконочкой. Это было на Светлой неделе. В конце сентября она получила от сына из Болгарии письмо, где он сообщал, что служит в Софии на табачной фабрике.

Ольга Серафимовна, человек из высших слоев общества, глубоко верующий и церковный, была начальницей приюта для сирот, состоявшего под попечительством Великой княгини Елизаветы Федоровны. Часто бывала она в храме Николая Чудотворца в Кленниках у батюшки отца Алексия. И он бывал по ее приглашению в приюте.

Однажды вместе с нею собралась к обедне в этот храм одна из ее подчиненных служащих, смотрительница приюта. После литургии, подходя к кресту, Ольга Серафимовна подумала: «А что, если батюшка скажет мне сейчас что-нибудь такое, что уронит мое достоинство и авторитет в глазах моей подчиненной?» Опасаясь этого, она предложила своей сослуживице пойти впереди нее, но та не захотела. Увидев Ольгу Серафимовну, батюшка высоко поднял крест и, широким твердым жестом благословляя ее, громко, отрывисто произнес: «Ольга!.. Мудрая!..» — потом, нагнувшись к самому ее уху, шепотом ласково добавил: «Дура, это я только для других сказал...» — и, с обычной благодатной улыбкой посмотрев на нее, продолжал давать крест подходившим.

Однажды к батюшке на прием привели мальчика, приучившегося красть. Батюшка, сам отворивший

дверь и еще ничего не слышавший о нем, строго ему сказал: «Ты зачем крадешь? Нехорошо красть».

Одна дама, по имени Вера, прислуживавшая в церкви, получила разрешение повидать батюшку во время его болезни. По дороге к нему она все думала: «Господи! Что мне делать, ведь у меня две сестры, обе нетрудоспособные, я их содержу, что же будет с ними, когда я умру?...» Только она вошла в комнату батюшки, он встретил ее словами: «Ах ты, Вера, да без веры, а еще косынку носишь, сестра церковная. Что ты все на себя берешь, предоставить Богу ничего не хочешь? Нет, ты вот что, оставь все эти сомнения за порогом и верь, что Бог лучше тебя сохранит твоих сестер».

Одна женщина пришла спросить у батюшки, не выйти ли ей замуж. Муж ее попал в плен к немцам в войну 1914 года. С тех пор прошло почти 9 лет, и нет о нем никаких вестей, к ней же сватается очень хороший человек. Вместо ответа батюшка рассказал: «Вот, дорогие, какие бывают случаи: одна женщина пришла ко мне и говорит: «Батюшка, благословите меня замуж выйти, так как мой муж много лет в плену и его, по-видимому, нет в живых. А сватается за меня очень хороший человек». Я ее не благословил, а она все же вышла замуж. Только повенчалась, через восемь-девять дней возвращается ее муж из плена. И вот два мужа, и с ними жена пришли разрешить вопрос, чья же она теперь жена. Вот какие бывают случаи...» Спрашивавшая испугалась и решила подождать, а через несколько дней неожиданно вернулся ее муж.

В одну из пятниц по окончании литургии к батюшке подошли две девушки, одетые в черное, с просьбой благословить их на поступление в монастырь. Одну из них он благословил охотно и дал большую просфору, а другой сказал: «А ты вернись домой, там ты нужна, и в монастырь тебя не благословляю». Девушка отошла смущенная и разочарованная. Окружающие любопытствовали, у кого и при каких условиях она живет. Девушка ответила, что живет с больной старушкой-мамой, которая и слышать не хочет об уходе дочери в монастырь, ведь тогда она останется совсем одна.

После молебна в среду подошла к батюшке женщина, упала ему в ноги и, рыдая, начала кричать: «Батюшка, помогите! Батюшка, спасите! Не могу больше жить на свете: последнего сына на войне убили», — и начала биться головой о подсвечник, что у иконы святителя Николая. Подойдя, батюшка обратился к ней с такими словами: «Что ты делаешь, разве можно так отчаиваться. Вот великий заступник и молитвенник наш перед Господом». И, помогая ей подняться на ноги, тотчас начал молебен святителю Николаю, а ей сказал: «Сделай три земных поклона. Молебен тебе стоять некогда. Я уж за тебя помолюсь один, а ты поезжай скорей домой, там тебя ждет великая радость». И женщина, ободренная батюшкой, побежала домой. На другой день, во время ранней литургии, которую совершал отец Алексей, шумно вбежала вчерашняя посетительница. Она желала как можно скорее увидеть батюшку, повторяя взволнованным голосом: «А где же батюшка?» Сообщила, что, придя вчера домой, она нашла на столе телеграмму от сына, в ко-

торой говорилось, чтобы она немедленно приехала на вокзал для встречи его. «Да вот он и сам идет», — указала она на входившего в тот момент молодого человека. Батюшка был вызван из алтаря. С рыданием упала перед ним женщина на колени и просила отслужить благодарственный молебен.

Великим постом после молебна подходит к отцу Алексию женщина: «Батюшка, помогите, скорби всем замучили. Не успеешь пять проводить, как уж девять навстречу». Батюшка, пристально взглянув ей в лицо, спросил: «А давно ли ты причащалась?» Не ожидая такого вопроса, женщина смутилась и сбивчиво начала говорить: «Да вот недавно, батюшка, говела...» — «А как недавно? — повторил вопрос батюшка, — годика четыре уже будет?» — «Да нет, батюшка, я вот только прошлый год пропустила, да позапрошлый нездорова была». — «А перед этим годом ты в деревне была? Вот тебе и четыре года». Поняв, что батюшке известна вся ее жизнь, она стала перед ним на колени, прося прощения. «А что же ты у меня просишь? — заметил батюшка, — проси у Бога, Которого ты забыла. Вот потому-то тебя и скорби одолели».

Отец Сергей Дурылин, став с весны 1921 года настоятелем часовни Боголюбской иконы Божией Матери, продолжал служить на Маросейке в определенный день недели. Он рассказал, что в один из этих дней в 1922 году в храм пришла женщина, которая много плакала и поведала о себе, что она из Сибири, из города Тобольска. Во время гражданской войны у нее пропал сын; не знала она, жив он или мертв. Однажды, особенно наплакавшись в молитве к препо-

добному Серафиму и изнемогши от слез, она увидела во сне самого преподобного. Он рубил топориком дрова и, обернувшись, сказал: «А ты все плачешь? Поезжай в Москву на Маросейку к отцу Алексию Мечеву. Сын твой найдется».

И вот та, которая в Москве никогда не бывала, имени отца Алексия не слыхала, решила на такой далекий и по тем временам трудный путь. Ехать приходилось то в товарном, то в пассажирском поезде. Бог знает, как добралась она. Нашла Маросейку, церковь и батюшку, на которого ей указал преподобный Серафим. Слезы радости и умиления текли по ее лицу. Уже после кончины батюшки стало известно, что эта женщина нашла тогда своего сына.

Имеется множество свидетельств благодатной помощи в различных нуждах по молитвам к старцу. Много таких случаев было отмечено при восстановлении храма на Маросейке. В дни памяти батюшки несколько раз неожиданно приходила помощь в оформлении документов, в срочных делах по ремонтным работам в храме и церковном домике; поступали пожертвования. На опыте известно, что когда в скорби обращаются к нему: «Батюшка отец Алексий, помоги», — помощь приходит очень скоро, отец Алексий стяжал от Господа великую благодать молиться за тех, кто к нему обращается.

На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года старец в миру протоиерей Алексий Мечев был причислен к лику святых Русской Православной Церкви для общецерковного почитания.

Письма

И НАДПИСИ НА КНИГАХ*)

За исключением членов семьи – детей Сергея, Петра и Ольги, и диакона Владимира, личности других адресатов о. Алексея нам неизвестны.

1. К ЖЕНЕ**)

6 августа.

*Красавица моя милая, драгоценная женушка
Нюшенька!*

Знаю хорошо, что ты скорбишь о разлуке со мной, но будь спокойна, ангел мой, я, слава Богу, жив и здоров, боль моя почти прошла, вечером, после тебя, был у меня Тихон и мы купили на 3 коп. картофельной муки и посыпали на больное место, завязали старым полотенцем, и так я проспал ночь. Мука вынула весь жар, и сейчас я ничего не чувствую, посему за меня не беспокойся.

Умоляю тебя, жизнь моя, принимай лекарство и пей больше молока, забудь обо всем в мире, думай только, чтоб тебе поправиться скорее, утешайся мыс-

*) Дошедшее до нас собрание писем о. Алексея Мечева печатается полностью, за исключением нескольких деловых записок к сыну.

**) Жена о. Алексея скончалась, по-видимому, в первых годах вынешнего века.

лью о том, что о тебе непрестанно думает твой заботливый муж – Лёначка, с одной стороны платит тебе за твою горячую любовь к нему, а с другой, невольно живет ежеминутно душой и мыслями с тобой. Он, хотя в 25-ти верстном расстоянии от тебя, драгоценная моя, но хорошо, отчетливо знает и чувствует, что ты думаешь и делаешь... Посему, если ты будешь расстраиваться, не будешь спокойна, будешь болеть, то в то же время то же будет с твоим дорогим для твоего сердца мужем. Если любишь его искренно, а я вполне уверен в этом, не делай его больным и не надрывай его сердца своей скорбью. Будь весела и будет весел и милый тебе муж твой Лёначка. Помни только о том, что муж твой отсутствует не по прихоти, а по службе, а истинный христианин и добросовестный гражданин должен свято исполнять и добросовестно свои обязанности. Это долг каждого отца семейства – отец без устали должен трудиться, чтобы семья его благоденствовала, и это благоденствие семьи в труде. Не лишай же меня, дорогая моя, свято исполнять свой долг. Я готов, неоцененная, за вас троих, если только нужно будет, положить душу свою, лишь бы вы были у меня здоровы, веселы и счастливы. И так видишь, золотое мое солнышко, что муж твой по любви к вам напрягает все свои силы к вашему благосостоянию, то и ты, неоцененный мой ангел, прошу тебя, помоги по силе возможности ему достигнуть этого, во-первых, дозвожь ему добросовестно исполнить его обязанности, а, во-вторых, своим спокойствием, веселостью вдохни в него новые силы для дальнейшего ему труда. Господи, подкрепи исполнить

все это нам обоим... Я верю вполне, что ты глубоко верующая, помолись же обо мне, мой ангел, чтобы и я был тоже таковым.

Хорошо, что я явился сегодня на выборы, а то благочинный был сам и очень рассердился на некоторых не явившихся, а не явившихся было только 2 свящ. Завтра, т. е. в пятницу, я пойду утром к благочинному, а вечером у нас будут говельщики, почему приехать не могу. Приеду непременно в воскресенье на 10 часовом ночевать, в субботу же не знаю еще, могу ли я урвать время или нет.

Пришли мне письмецо, что тебе привезти в воскресенье. Я буду ждать. Крепко целую вас, тебя, милая моя Аня, и *дорогих* наших с тобой Соньку и новорожден. Ньюшу. Анна Васильевна прислала сегодня по почте одеяло. Сегодня обедал у наших, а завтра, т. е. в пятницу, возьму из трактира. Будь же спокойна за меня. Береги только себя.

Твой муж Ленечка.

У нас все благополучно. Заочно крещу вас троих. Перекрести за меня по прочтении сего письма ребятишек. Напишите, как вы все себя чувствуете. В воскресенье, если жив буду, непременно увидимся. Прощай. Постарайся, чтобы мне в воскресенье увидеть тебя цветущей, веселой и совершенно здоровой.

Твой Алексей.

Ты, красавица, забыла у меня на столе браслетку и кольца, то будь спокойна, я их убрал и с собой в воскресенье привезу. Целую тебя несчетно раз.

Твой Ленечка.

« ».....года.

2. С. А. МЕЧЕВУ

Воскресенье 16 июня, 7 ч. 30 мин. утра. (1913 или 1914 г.).

Дорогой Сережа!

Очень рад за тебя. Вижу, что поездка твоя за границу приносит пользу не только тебе, но и всем нам. Все, разъехавшись, довольно скоро соскучились друг о друге. Сейчас получил письмо от Ньюши, которая пишет, что очень соскучилась обо мне и на днях выезжает из Алексина. Саша пишет, что общество в Кастрополе не совсем симпатичное, пишет, что скучает обо мне. Мне же до сих пор не пришлось не только уехать в отпуск, но даже съездить в Звенигород. Сытин засуетился с нашей постройкой дома и хлопотал о немедленном заключении нотариального договора и о ходатайстве пред Св. Синодом о дозволении нам заключить договор на 24 года. Все эти дела потребовали пребывания в Москве и ежедневного хождения в Консistorию.

Ходил к доктору, который, прочитав исследование мочи и выслушав, сказал, что он доволен мной, ездить на Кавказ для меня, нервного, без нужды нет надобности, пить воду не надо, а на Кавказе в настоящее время большой съезд, воды дожидаются по целым дням, и это нервного человека может еще больше расстроить, а советует ехать в Крым на солнце ввиду застарелого бронхита и лежать на солнце, или куда-либо еще в теплое и сухое место. Думаю, что соберусь в Крым, или уеду в Звенигород на месяц.

В настоящее время, сидя в Москве, на Солянке, один, очень соскучился обо всех, а в особенности о

дорогом моем сожителе по помещению, придешь в комнату, нашу с тобой, посмотришь, — все кажется здесь — и стол стоит по обыкновению, и лыжи стоят, и постель, а дорогого хозяина, владельца всего этого — милого Сережи, нет. Сперва пришлось поплакать о тебе, на чужой стороне один, что-то его встречает на чужбине — вот какие мысли гнездились в моей голове, но получив первую открытку из-за границы, я, возблагодарив Милосердного Господа за тебя, совершенно успокоился. Теперь одно могу писать: будь здоров, весел, набирайся сил и здоровья. Хорошенько знакомься со всеми по возможности достопримечательностями и чаще пиши. Твои послания меня очень радуют. Читая их, чувствую, что я как будто с тобой.

Пиши, сколько нужно еще денег и куда послать. Не отказывай себе ни в чем. Когда еще в другой раз соберешься за границу, да и если поедешь еще, то все уже будет для тебя известно.

Благословение Господне да будет над тобою.

Горячо любящий тебя твой папа.

Иду служить обедню.

З. С. Л. МЕЧЕВУ

15 августа (1913 или 1914 г.).

Дорогой Сергунчик!

Очень благодарен тебе за то, что ты мне написал о письме Николая и высказал свой взгляд относительно квартиры причта. Будь уверен, что мне было при-

ятно выслушать твое замечание, и я его принял с благодарностью. Я был очень счастлив, когда покойная твоя мама, бывало, заметив что-либо, высказывала свое впечатление мне, и я тотчас, приняв к сердцу, изменял согласно с ее замечаниями. Но, увы, ее нет, и уж я давно тягочусь одиночеством, не слышу ни от кого сердечного разумного замечания и, получив от тебя письмо, я воспрянул духом, теперь я не одинок и могу свободно следить за собой. Я не хочу сидеть на точке замерзания. Каждый из нас не замечает за собой и может усовершенствоваться только при участии близких, дорогих людей, и поэтому усердно прошу тебя продолжать свое дело в том же духе, за что, повторяю, буду очень благодарен тебе.

Ильинский архитектор, измерив площади этажа, сказал, что он находит справедливым отдать всю меньшую половину этажа псаломщику, на что я и дал согласие, и для учителя я устраиваю в подвальном этаже квартиру на случай, а если не понадобится, то я могу отдать ее двум бедным старушкам – как у Георгия – богаделкам, которые будут следить и за чистотой храма и за сохранностью.

Будь уверен, дорогой сыночек, что у тебя мой характер, и я мучился и хотел тоже отдать 1-й этаж причту и раньше, но заговорил об учителе для того единственно, чтобы Сытина заставить сделать подвальное помещение. У диакона квартира вышла хорошая и устроится по его рецепту.

Сергунчик! Ко мне приходил Климлев Леонид и говорит, что Тихон Васильев изъявляет желание петь у нас с осени, выскажи свой взгляд.

Мы приехали из Крыма 11-го, а Саша приедет 25 августа.

Благословение Господне да будет с тобой.

Любящий тебя папа.

Поздравляю тебя с праздником в честь Феодоровской Иконы Б. М.

Будь спокоен и здоров. Если нужно еще денег, не стесняйся. Могу выслать и еще.

4. С. А. МЕЧЕВУ

(1913 или 1914г.)

Дорогой Сергунчик!

Успокойся, все устроил с помещением псаломщика и диакона. 1-й этаж отдан для причта. Очень для меня прискорбно, что тебя Николай беспокоил письмом совершенно напрасно. Дело в том, что по приезде в Москву я нашел квартиру диакона очень приятной, в ней, вследствие уничтожения коридорной системы, появилась возможность в ущерб псаломщика диакону увеличить свое помещение и устроить помещение даже особенное и для Николая по входе с парадного крыльца, а по входе с заднего устроить кабинет для диакона и, если я согласился отдать помещение учителя причту, то исключительно желая быть справедливым по отношению к Никитичу. Как сам диакон, так и вся его семья оказались очень дурными людьми, всем жалуются, что их обидели, а сами обижают псаломщика.

Путеводитель по Риму я купил у Вольфа и послал

тебе, не знаю, угодил ли? Я только что приехал из Крыма. Поправился несколько. Но в Москве меня терзают, не вижу минуты свободной и никак не могу еще привыкнуть. Там только видел море и горы и не знал ничего, а здесь крик, шум, вертится постоянно народ и не дает отдохнуть.

Ивана Матвеевича я просил выслать тебе просимые 50 руб. Меня очень удивляет твое обязательство. Какие могут быть расчеты у отца с детьми. Мне ничего не нужно, все ваше. Я живу для вас, и мне бывает очень приятно, когда я могу что-нибудь сделать для другого, а тем более для своих детей.

Будь уверен, если тебе нужно еще, я вышлю тебе. Пользуйся случаем. Прощай, дорогой сыночек. Будь здоров и спокоен. Лышу себя надеждой, что в новом доме наступит у нас и новая жизнь. Нюшка выдержала экзамены и уехала в Алексино. Очень довольна твоими письмами.

Целую тебя крепко.

Любящий тебя папа.

5. С. А. МЕЧЕВУ

26 июня, 1915. 6 час. утра. Кастрополь.

Дорогой Сергунчик!

Я 18-го приехал в Кастрополь. С дороги я послал тебе два письма, в которых благодарил тебя за открытки. Я получил их при выезде моем на вокзал. Мы все были очень довольны ими, и я дал по открытке провожавшим меня тете Оле, Нюше и Оле. В настоящее

время чувствую себя хорошо. В Кастрополе живут из твоих знакомых: Челушкин – худой и больной и Петровы. Сеня по-прежнему гуляет и болтает много, а сама все плачет о муже и о дочери, умершей в апреле месяце от тифа, полученного ею в лазарете при уходе за ранеными; проживает у нас Католический Петербургский митрополит Ключинский со Ксендзом; жизнь в Кастрополе протекает по-прежнему. Пиши мне почаще, как ты мне обещал. Из Москвы я, кроме твоего письма от 17 июня, не получал ни одного.

Мои милые дочки наверно забыли о моем существовании, и как-то было грустно: всем письма, а мне ничего.

Будь, дорогой сынок, жив и здоров. Я хоть в не совершаю теперь Богослужения, но так за домашнею молитвою поминаю тебя.

Благословение Господне да будет над тобою.

Целую тебя крепко.

Твой горячо любящий папа.

6. С. А. МЕЧЕВУ

Кастрополь, 28 июня, 6 ч. Утра

Дорогой Сергунчик!

Вспомнил дорогую нашу с тобой маму, посылавшую постоянно из Кастрополя на память нам в Москву в письмах цветы, решил и я послать тебе, любимый мой сыночек, мимозу.

Поздравляю тебя с Праздником Вознесения Христова и наступающим Петровым днем и желаю тебе

здоровья и душевного спокойствия. Со мной по временам бывает хорошо, а то сжимается сердце, всех мне Вас жалко, хочется видеть, обнять и поцеловать крепко, и нисколько не утешает крымская жизнь. Какая-то чувствуется пустота, все болтают пустяки, говорят только о столе, интересуются сплетнями и т. д., и мне становится очень душно. Я очень доволен за тебя, что ты живешь совершенно в других условиях, пред тобой постоянно рисуются картины серьезной, настоящей, духовной жизни. Полетел бы я на крыльях к тебе и наверно скажу, меня сильно бы захватила ваша жизнь, но, к сожалению моему, здоровье не позволяет мне совершенно. Сейчас прочел в донесении Верховного Главнокомандующего о взятии 11 тысяч в плен немцев, порадовался, с чем и тебя поздравляю. У нас все собравшиеся на море с большим одушевлением пели Боже Царя храни и очень были радостно настроены. Будем надеяться, что Милосердный Господь поможет нам одолеть озверевшего врага и обновить нас во всех отношениях всех... Благословение Господне да будет над всеми Вами.

Целую тебя крепко, дорогой мой милый сыночек.

7. С. А. МЕЧЕВУ

1915 г., июня 30. Кастрополь.

Дорогой Сергунчик!

Получил ли ты мои письма? Живу скоро две недели в Кастрополе и послал тебе не менее шести писем, а от тебя в ответ не получил ни одного. Жив ли,

здоров ли? О себе скажу, что стал несколько поправляться. Чувствую себя лучше, но страшная скука. Из Москвы, кроме двух твоих писем от 17 и 18, пересланных тетей Олей, и письма от Оли, тоже не получил ни одного.

Хорошо, что я взял с собой Златоуста, которого уже дочитываю теперь, а что будет дальше, не знаю. Если тебе что нужно, то непременно напиши тете Оле, и она вышлет тебе немедленно, мы с ней об этом уже условились. Будь здоров. Благословение Господне да будет над Вами.

Крепко, крепко целую тебя, дорогой мой, горячо любимый мною сыночек Сергунчик.

8. С. А. МЕЧЕВУ

Кастрополь, 2 июля, 6 час. утра.

Дорогой мой Сергунчик!

Каждое утро, по обычаю, тянет тебе написать. Берусь и сегодня и, хотя не имеется под руками материала, однако, исполняя установившийся порядок, скажу, во-первых, о себе, что все находят в моем здоровье улучшение, то же чувствую и сам, о ребятах мало имею сведений, хотя прислали мне по письму, но очень краткому.

Как твое здоровье? Как себя чувствуешь? По последнему письму вижу, что ты переживаешь много: Бог милостив, устроится все. Милосердный Господь послал нам испытание, во-первых, за наше удаление от Него, а, во-вторых, чтобы нас объединить всех, что-

бы мы ближе узнали друг друга, ведь на самом деле не только каждое сословие, но даже и каждая семья жила особняком, не искали общего блага, но только личного; интеллигенция, смотря на простой народ с высоты птичьего полета, на войне же убедилась в дорогих чертах русского простого солдатики, она увидела, как терпелив, как скромн, как нетребователен и вынослив и как сердечно, искренно любит свою веру, царя и отечество, умирает с покойным духом, радостно, как исполнивший свой гражданский долг, забывая о себе и своей семье. Имея перед глазами такие высокие примеры, невольно и окружающие этих великих борцов естественно пожелают подражать им; этим только и можно объяснить ничтожный успех немцев при бесчисленном количестве пушек, чемоданов и пулеметов.

Я глубоко убежден, что эти самые богатыри, зажегшие на различных фронтах немало божественных огоньков, в недалеком будущем зажгут целые костры таковых огоньков и с сердечной верой в Бога сломят дерзкого врага. Благословение Господне да почивает над всеми вами.

Крепко, крепко целую тебя, дорогой мой, горячо любимый мной, сыночек Сергунчик.

9. ВЕРЕ ВЛАДИМИРОВНЕ

1903 г., апреля 5 дня.

Вместе со словами пасхального приветствия «Христос Воскресе» примите, многоуважаемая Вера

Владимировна, мое искреннейшее поздравление со светлым праздником Воскресения Христова и все мои пожелания. Дай Господи, провести Вам светлые дни праздника в совершенной радости и полном здоровье. Сердечно Вам благодарен за Ваше поздравление меня со днем Ангела. Не скрою того удовольствия, какое я, испытал при получении поздравительных писем из далеких стран, из Михайловского и Ташкента. Дороги были для меня Ваши поздравления потому еще, что я, ввиду моего вдовства, забыт был многими, что сильно щемило и без того больное мое сердце. От души скажу Вам, что такого сердечного отношения ко мне я не заслужил лично, а приписываю все это Вашему доброму сердцу.

Не скорбите, добрая Вера Владимировна, что пришлось Вам оставить временно Вашу службу. Помните, что стопы человеческие устроятся от Господа, и все, что происходит с нами, происходит по воле Премудрого Творца для нашей пользы. Благодарите Господа за все прожитое Вами время и за все, ниспосланные Им, Милосердным, милости. В самом деле, в Вашей жизни Вы можете усмотреть немало и хорошего, во-первых, Милосердный Господь даровал Вам доброе сердце, а, во-вторых, при помощи последнего вся Ваша жизнь, насколько мне известно, преисполнена любовью к ближним. Вы старались постоянно служить каждому и нередко служили до самозабвения, а этим даром немногие из нас обладают. В наш грешный мир Господь Милосердный посылает иногда нам некоторых людей с особой нравственной организацией, с особым обаянием, привлекающим к ним всех.

Эти личности везде, где только появляются, вносят мир, теплоту и любовь. Они ходят среди опасностей. И опасности и тяжкие скорби как бы опасаются коснуться их. К числу подобных людей принадлежал Апостол Иоанн Богослов. Он – любимый из учеников Христа Спасителя возлежал на персях Господа, но это не возбуждает ни в ком из учеников к нему ненависти. Когда Христа взяли, Апостол Петр отрекся от Него, а остальные из боязни разбежались. Иоанн же Богослов безбоязненно присутствует во дворе архиерейском и стоит при Кресте Христовом. Все Апостолы умирают мученической смертью, а Иоанн Богослов умирает естественной смертью. Причина всего этого в любви, которою был преисполнен Иоанн Богослов, и которая привлекала к нему всех.

Нечто подобное я нахожу в Вашей жизни, досточтимая Вера Владимировна, хотя, правда, и не мало скорбей и горя пережито Вами, однако Милосердный Господь немало и утешил Вас, подавая видимо руку помощи. Вспомним хотя для примера известный и мне инцидент с инспектором, которому Вы не отдали должного почтения вследствие недоразумения, и мы невольно проникаемся чувством благоговения и любви к Милосердному Господу. То, что для других окончилось бы большой неприятностью, для Вас сравнительно окончилось ничем.

Имея в виду означенный случай и припомнив немало и других, подобных этому, мы должны быть всегда спокойны за себя и при всех обстоятельствах нашей жизни восклицать: буди имя Господне благословенно отныне и до века!

Радуюсь за Вас, что Вы в настоящее время находитесь в родном и милом Вашему сердцу Михайловском и окружены материнскими заботами со стороны Вашей тетушки. Я вполне убежден, что Ваше временное пребывание в Михайловском принесет Вам несомненную пользу, успокоит Ваши до крайности развинченные нервы, а с ними наступит и улучшение Вашего здоровья. О чем я, недостойный иерей – Ваш духовник, не перестаю молить Всевышнего.

От души желаю Вам, чтобы возжженный в Вас Творцом огонь любви к ближним горел ярким пламенем и чтобы любвеобильный Св. Ап. Иоанн Богослов был для Вас навсегда светочем в Вашей жизни, с одной стороны, воодушевляющим к дальнейшей любвеобильной деятельности, а с другой, подкрепляющим Вас при всех скорбных обстоятельствах Вашей жизни.

Благословение Господне да будет на Вас.

P.S. Усердно прошу передать мои поздравления и глубокий поклон Ольге Владимировне и Вашей глубокоуважаемой тетушке.

*Недостойный Ваш богомолец
Иерей Алексей М.*

10. АНТОНИНЕ ЕВГЕНЬЕВНЕ

Дорогая Антонина Евгеньевна!

Сердечно благодарю Вас за память обо мне и теплое письмо. Радуюсь, что больному Вашему другу – Елизавете – стало, с Божьей помощью, лучше. Усу-

губим с Вами наши грешные молитвы, и Милосердный Господь и еще утешит нас.

Что касается Вашего философского кружка, то за него не беспокойтесь. Вы пишете, что Ваши братья волнуются, одних больше влечет религия, а других философия, и молитесь о том, чтобы все примирила взаимная любовь и руководствующая всеми любовь к высшей истине; и благо Вам, и молитесь, Милосердный Господь, ищущий нашего спасенья, соединит их любовию, а чтобы постигнуть посильно высшей истины, то посоветуйте Вашим братьям подходить к ней с простой детской верой, как подходили некогда святые Апостолы. Вспомните, кто были Апостолы – грубые рыболовы, у которых все богатство заключалось в рыбных сетях и все знание – в искусстве употребления их, словом – это персть земная и этой перстью Господом дано великое задание – уловить весь мир их сетями. Мало этого, чтобы убедить Апостолов, что в познании Бога бессильны человеческие средства, вменяется им в обязанность не пользоваться никакими земными пособиями – средствами, никакой земной защитой. «Не берите с собой ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. А когда будут судить Вас, то не заботьтесь, что сказать, внушено вам будет то, что сказать. Помните и не забывайте, что Бога познать без Меня, Вечной Премудрости, нельзя. Чтобы дать вам возможность познать Бога и подойти к Вечной Истине, я принял зрак раба (– и смирившегося до креста). Подходите, дорогие, и вы ко Мне, распятому, со смирением и детской верой и тогда ока-

жетесь способными воспринять все, Мною открываемое, и ревностно исполните то, к чему каждого из вас Я призвал. И смирился Я до креста потому, что разум человеческий не сможет объять Мною открываемое вполне чисто, он непременно смешает вдохновенные от Бога истины с собственными измышлениями и через то уничтожает самый источник откровения, обратив его в собственность личности человеческой».

И вот, смотрите, что случилось: Апостолы далеки были от подобного искушения, они, будучи невеждами в науках человеческих, но преисполнены светом Божественным, подвергаясь насмешкам и пересудам человеческим, они всеми силами души своей стремились к этому Неизречен. Свету (оставляя все насмешки и пересуды человек. и вообще всю тьму человек. и в этом свете Бож.), повторяю, как дети, не смущались, никогда не останавливались, и тем более успевали в обращении мира, чем больше бесчестил их мир.

Апостолы сами собой представляли постоянное чудо, которое неизбежно воспламеняло их убедительностью непреодолимую, верую самую пламенную. Смирение, вера и верность насколько были на устах, настолько же в их сердце. Чем обильнее изливался на них свет небесный, чем более они исполнялись силою свыше, тем очевиднее при этом свете и этой силе выставлялись наружу их естественные личности, природные недостатки, и удерживали их в том положении, к которому они по своей обязанности должны были возводить других.

Сознание такого преизбытка благодатных сил неоднократно выражал Св. Ап. Павел: Благодатию Божиею есмь, еже есмь. Великую уверенность мы имеем в Боге через Христа; не потому, что сами были способны помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога. Он дал нам способность быть слугами Нового Завета (Кор., 3, 4-6).

Смиряться же и Вы, дорогие, и не полагайтесь много на свою философию. Для познаний Бога нужен свет Божий, а Он этим светом исполняет только немощных и смиренных, подобно Апостолам, которые, будучи невеждами в науках человеческих, но преисполнены света Божественного, устремились к этому свету всеми силами души, загоревшись пламенною верою, говорили Господу: «Дай нам быть с Тобою, дай возможность наслаждаться таким счастьем вечно». Они стремились к тому, к чему призывал их Господь, и в этот момент раскрывалось очевидно для мира Его Божественное достоинство.

11. ДУХОВНОМУ СЫНУ

(Черновик)

Возлюбленное мое чадо духовное, о. Алексей!
Христос Воскресе!

Сердечно благодарю тебя за твою память обо мне. Очень скорблю о том, что ты, поздравляя меня с днем Ангела, не написал, как поживаешь в знаменитой Оптиной пустыне, привыкаешь ли ты к обители, любил ли ты сердечно ее, сроднился ли ты с духом

старцев, или по-прежнему горделиво смотришь на них, помышляя покинуть ее.

Ужели ты и поныне такой, каким был?

Вспомни, как ты, живя в Москве в доме Веденеева, хотя выражая радость по случаю перемены жизни, не раз мне высказывал свое сожаление, что дни твоей молодой жизни проведены тобой дурно, и как радовался, что пришлось тебе вспомнить о Боге и по-сильно идти за Христом и часто очень в разговоре со мной укорял своего старшего сына Ивана, (так) и покойную супругу за то, что она сочувственно относилась к детям и по-своему сильно баловала их, и вообще строго относился к своим детям...

.....

...Таковые твои поступки говорили как бы о том, что ты совершенно зрел во всех отношениях и, по-видимому, можно было радоваться за тебя, но я, вспомни, всегда старался тебя смирить и упрашивал снисходительно смотреть на твоих детей. Беседуя с твоими детьми, я видел не раз на глазах их сердечные горькие слезы и (они) очень скорбели, что нет ладов с отцом (радовался за них, что они, имея любящее сердце, без слез не могли иногда бесед. со мной).

Беседуя с ними, я узнавал, что иногда ничтожный поступок, и без всякой задней мысли, возбуждал негодование в тебе к ним, и ты готов был жестоко наказывать их. Не скрою, тяжело было мне в то время. С одной стороны, радовался за детей твоих, что они близки к спасению, благодаря любящей твоей супруге, сумевшей вложить сердечную любовь ко всем, а,

с другой, очень скорбел о окаменении твоего сердца. Казалось, что было близко Ваше общее счастье, но благодаря твоему бессердечию и черствости, этого не достигалось.

Приведи же на память все, как ты был виновен перед супругой и детьми.

.....

...дорогих друзей, во-первых, и тебе, как мужу суровому, подчас бессердечному, налагающему на чужие плечи неудобноносимую ношу, а самому не желавшему двинуть перстом. В то время, когда, желая помирить детей с тобой, страдальца Параскева приводила на память твою прежнюю, бурно проведенную жизнь, чтобы несколько смягчить, ты выходил из себя и оскорблял словами и действиями беззащитную женщину, а дети твои, сознавая свою неправоту, часто раскаивались (видя бессердечие твое и подчас неправоту действий, глубоко возмущались душевно и с одной стороны...) (мате...), а с другой, возмущ. твоим бессердечием и...

...И когда настанут тяжелые горд. мысли, советую, помолись за своих собратов, памятуя, что все мы слабые и грешные, и на сердце станет легче, и затем, если будут когда волновать тебя какие мысли, обратись к своим старцам, которых у вас много (неразб.) и проси их руководства и молитвы. Слово Божие: смиритесь под крепкую руку Божию, да вы вознесет вовремя. Смиряться же и ты... о Го(споде) собр. о Им... и Господь даст тебе впоследствии утешение служить и в храме Го.... и присутствовать за Богослужением) всегда.

12. ПИСЬМО К ПАШЕ

Дорогой Паша,

Получив от тебя письмо, я невольно вспомнил то время, когда ты, учась в Москве, приходил ко мне, как к духовному отцу, и мы с тобой сердечно беседовали, вспомнилось, как ты был преисполнен любовью к отцу и сестре, и я радовался за тебя. Но когда захлестнула тебя освободительная волна, ты совершенно изменился, забыв об отце и сестре и, как показал опыт, в тебе совершенно иссякла любовь к ним. Ты, с одной стороны радуя о всеобщем равенстве и братском единении, в то же время, с другой стороны, безжалостно относился к своим близким, которые немало перенесли во время твоего заключения, боясь за тебя, а ты, не обновляясь внутренне, постепенно терял то, что в тебе было дорогого и святого — чистую любовь к отцу, о чем ты, впрочем, вспоминал в письме ко мне из одиночного заключения, говоря: хорошо, батюшка, одуматься, и это одиночное заключение для меня нахожу даже и полезным, так как я за это время могу прийти в себя. Сейчас я только вспомнил свою ошибку, как много горя я доставил отцу через свое необдуманное поведение. Батюшка, — писал ты, — утешьте моего дорогого старца, ведь он хороший и добрый человек. Но не долго, как видится, таилось в тебе это св. чувство. И ты, не работая совершенно над твоим внутренним обновлением, снова вытеснил это св. чувство к престарелому отцу и несчастной сестре. На словах горя любовью ко всем, на деле же не оказывал никакого сострадания к не-

счастливым близким, требуя от них присылки денег по 100 и 300 руб., зная хорошо, что, откуда может взять старик отец такой куш, получая 30 руб. в месяц, но твоя семья, не заявляя о всеобщем равенстве и братстве, работая над собой, внутри себя, во имя сердечной и искренней чистой любви, по временам отказываясь от пищи, отсылала тебе последний грош, нередко входя в большие долги.

13. ДУХОВНОЙ ДОЧЕРИ

Возлюбленное о Господе чадо мое духовное!

В письме своем Вы высказываете желание поговеть – Господь Вас благословит!

Дело доброе очистить совесть и удостоиться причащения Св. Христовых Тайн. Что же касается того, что Вы ввиду своей греховности, сомневаясь получить от Духовника разрешение от грехов и боясь как бы Духовник Ваш не признал бы Вас недостойной причащения, прежде чем отправиться на исповедь, перечислив свои грехи, спрашиваете меня, достойны ли Вы будете причащения, то на сие должен сказать, что, во-первых, желание очистить совесть свою весьма похвально, заслуживает похвалы и сознание Вами собственной греховности и готовность исправить ее доброй христианской жизнью. В этом усматриваете любовь Божественную к Вам. Из этого видно, что Милосердный Господь признает еще и по Вашем падении Своим чадом и, заботясь о Вашем спасении, дает Вам возможность прийти в себя и по-

знать свое падение. А если так, то повергнемся перед Милосердным Господом, с искренним покаянием и дадим обещание исправить свою жизнь и вместе с сим попросим, ввиду нашей немощи, у Него — Всемилоостивого Бога, помощи свыше, а Милосердный Господь, пришедший грешников спасти, не замедлит помочь нам восстать от нашего падения. Если так любвеобильно относится к нам грешным наш Небесный Отец, то может ли духовный отец, будучи сам повинен перед Милосердным Господом, отнестись иначе к своим духовным детям. А посему, ничтоже сумняся, придите и исповедуйте свои грехи пред Самим Всеведущим Творцом нашим и, получив разрешение от грехов, удостоитесь причащения Св. Христовых Тайн.

14. ЛАРИСЕ ПЕТРОВНЕ

Многоуважаемая Лариса Петровна,

Приношу сердечную благодарность Вам за память и в особенности за присылку дорогих для всех нас по воспоминаниям карточек. Считая себя перед Вами виноватым, в прощенный день прошу прощения в моем долгом молчании и надеюсь получить его, так как в том же грехе виновны и Вы, дорогая Лариса Петровна. Твердо веря данному Вами при отъезде из Кастрополя обещанию — приехать на рождественских праздниках в Москву, мы все ждали Вас с нетерпением, тем более, что вечерами после проведенной дневной работы, частенько вспоминали о беспечаль-

ном Кастропольском житье, о кипарисовой аллее и о гуляньях с вами в ней, но к глубокому нашему при-
скорбию последних не имели случая видеть у себя,
хотя некоторые данные говорят за то, что желан-
ные наши гости только в Москве были, так 8 янва-
ря в 4 часа дня, идя в Политехнич. музей на беседу
с народом, я хотя встретил АН. П., но она почему-то
не ответила на мое приветствие и прошла мимо.

Если это было на самом деле, что Вы были в Мос-
кве и не зашли к нам, то, прося себе у Вас прощения,
скажу и я со своей стороны, Господь да простит Вам.

Не будем друг друга укорять, а пожелаем друг дру-
гу всего лучшего, скажем до скорого свидания и в
знак моего глубокого расположения к дорогим для
моего сердца Д. Н. и Ларисе Петровне вместе с пись-
мом посылаю свою карточку на добрую память, ко-
торая убедит их в искренних моих чувствах.

15. АННЕ ВЛАДИМИРОВНЕ

(Черновик)

Многоуважаемая Анна Владимировна!

В силу установившегося обычая я письменно из-
вещался Вами о времени молебна и о начале заня-
тий. В наступившем учебном году я до сего дня не
получил письменного приглашения на молебен и на
занятия, между тем сегодня узнаю, что молебен был
и занятия начались более недели. Что сие значит?
Может быть, как в прошлом учебном году, ученики II
и I отделений в течение 3 месяцев оставались без оп-

ределенной учительницы, так и в текущем году остаются без законоучителя, но тогда была причина – отказ Елизаветы Феодоровны, а теперь я не вижу такой – прошения об увольнении не подавал. Одно остается предположить, что без прошения по 3 пункту уволен, но объясните мне, кем, когда и за что? Спрашиваю это не вследствие материального расчета. Вы хорошо знаете, что я по несколько месяцев не получал жалования, и в течение первых двух лет покупал на собственные средства учебники, которых по обычаю не имелось в школе. Что говорить об учебниках, когда не было даже бумаги писать детям, а между тем по некоторым предметам приходилось учащим по недостатку учебников диктовать, что несомненно отнимало много времени как учащихся, так и учащихся.

Возмущенный до глубины души некорректным ко мне отношением, на днях я решил подать докладную записку Господину Начальнику дороги с подробным описанием всех существующих порядков в школе.

Ваш покорный слуга свящ. А. М.

Сведения эти мне необходимы потому, что я намерен выяснить через Г(осподина Н(ачальника) д(ороги) возмутительный инцидент со мной, которому по получении от Вас ответа и отошлю доклад-записку с подробным описанием всех существующих порядков в школе.

Делаю это не ради каких-либо материальных расчетов, а единственно из желания...

Я и без того намеревался оставить школу, мне было жаль до глубины души детей уч. ...

Мне до глубины души жаль было обучав(шихся)

в желез(но)дорожном училище детей, среди которых иногда я отдыхал, и грустно было, как их мучили, не было... от острой боли, которая ощущалась, когда вследствие отсутствия учебников приходилось им бедным учить по тетрадам, писанным ими самими в классе, и притом не на тетрадах, а нередко на железнодорожных ведомостях, взятых у родных, вследствие совершенного отсутствия бумаги в школе. Грустно было и тяжело начинать учить по одной программе, а в конце года предписывается учить по другой...

16. ЛИЗЕ

Добрая Лиза!

Очень рад, что ты устроилась хорошо по службе. Если возможно будет совместить тебе службу с учением, то Господь да благословит тебя поступить на медицинский факультет. Это очень хорошо. О комнате много не скорби, Бог даст устроиться. О женихе пока не советую много думать, следуй моему совету, молись и предоставь все это дело Богу, и Он Милосердный, устроит твою судьбу. А то поспешишь и людей насмешить. Дай Господи устроиться получше Мане, твоей замужней сестре, того же от души желаю твоим родителям. Баловница Лиза! Ты очень нетерпелива, посмотри на своих родителей, сколько в жизни ими перенесено и, слава Богу, все пережито, и Милосердный Господь сподобил вывести всех детей в люди и утешил их детьми. Бог даст, если будешь

послушна и терпелива, все устроится. Поклон родителям, Мите, Лиде, Симе, Мане и всем знаемым. Благословение Господне да пребывает над всеми Вами.

Грешный Батюшка.

17. ЛИЗЕ

Дорогая Лиза!

Ты пишешь, что тебе тяжело видеть любимого тобой человека с другой. Мучаешься и по временам приходишь в отчаяние. Верю, дорогая, что это тебе тяжело. Но представь себе, что ты уже замужем, и он стал вести себя безобразно. Все это говорит о том, что Николай твой по природе не хороший человек, бесчестный человек, и с ним соединить себя в настоящее время на всю жизнь – сплошное страдание. Молись, дорогая, Божией Матери, Св. пророку Илье, Святителю Николаю, Трифону мученику и мученице Фомаиде об устройении твоей жизни. И я вполне уверен, жизнь твоя устроится. Предай себя всецело Господу Богу, и Он устроит. Утешайся Господом, и он исполнит желания сердца твоего. Предай Господу путь твой и уповай на него и Он совершит: псалом 36, 4 и 5 стих: Воззовет ко Мне и услышу его. С ним есмь в скорби. Изму его и прославлю его.

Я обещаю молиться за тебя и за заблудшего Николая. А ты только молись об устройении твоей жизни, а с кем, – будет угодно Господу Богу, Может быть, исправит Господь Николая и соединит с тобою, если он может составить тебе счастье, а, может быть, Ми-

лосердный Господь пошлет тебе другого человека, который и осчастливит тебя и скрасит твою жизнь и утешит через то твоих родителей. У меня, дорогая, недавно был случай, вроде тебя: приходит ко мне месяца три тому назад одна девица и жаловалась на то, что был жених у нее, которого она полюбила, но скоро он отошел от нее и стал гулять с другой, а ей наносит страшные огорчения. Я выслушал ее и посоветовал ей, как и тебе, молиться об устройении ее жизни, но не с Владимиром, ее женихом, а с кем будет угодно Богу. Она ушла, стала молиться, но в молитве просила о соединении ее с Владимиром, и что же, через 3 месяца приходит ко мне и просит со слезами простить ее в непослушании меня, а рассказала: что она стала молиться, как я говорил, но не с кем Господу угодно, а настаивала на своем, на Владимире, и что же, повенчалась скорее. И он, прожив немного, совершенно бросил ее. Вот тебе пример, как опасно настаивать на своем. А лучше, советую тебе, отдать себя воле Божией.

Благословение Господне со всеми Вами.

Грешный Батюшка, протоиерей о. Алексей Мечев.

18. ЛИЗЕ

Дорогая Лиза!

Хотя ты меня несколько порадовала тем, что наши с тобой молитвы как будто стали исполняться, но в то же время меня немало опечалили твои слова: «Я радуюсь, но эта радость дорого мне достается, я бо-

юсь, чтобы не захворать мне!» Все это... Где я боюсь потери тобою здоровья.

Советую тебе спокойно ждать и молиться Богу. Еще раз повторяю тебе: молись, надейся на Бога, и Бог устроит твой путь. Что... что... Николай был растерян в беседе с тобой, то естественно, это совесть мучила его. И если ты на всякие мелочи будешь обращать внимание, то у тебя не хватит здоровья. Советую тебе спокойнее и чаще молиться Божией Матери, Св. Николаю, Трифону Мученику и Елизавете об устройении твоей жизни, и Он устроит.

Благословение Господне над всеми Вами.

Всем благословение и поклон.

Грешный Батюшка протоиерей А. М.

19. ЕЛЕНЕ АЛЕКСЕЕВНЕ

Принося глубокую благодарность, добрая Едена Алексеевна, за Вашу память о нас, считаю долгом порадоваться за Вас, что погода стоит хорошая и весело живется Вам в Крыму.

Вы переживаете самую счастливую пору в жизни, нет у Вас никаких особых обязанностей и нет никаких забот, запасайтесь же в это время силами. Придет время самостоятельной жизни, тогда будет время другого рода.

Вы говорите, что все дни кажутся праздниками. Старайтесь и на этих праздниках черпать необходимый для каждого из нас жизненный опыт, чтобы впоследствии, когда будет нужно, быть готовой на все и ко всему.

Вы пишете, что присутствовали на свадьбе татарской, что Вас очень тронуло прощание жениха с родными, во время которого много было пролито слез. На это скажу, что все это естественно, если серьезно отнестись ко всему, то много о чем следует подумать и о чем погоревать. Жених жил без забот, у него, может быть, так же, как у Вас, был ежедневный праздник, но, увы, пришло время начать жизнь самостоятельную, ему вверяется немогущий сосуд — жена, о которой он должен заботиться, как о слабом существе, и всю тяжесть жизни нести самому, как более сильному. Может быть, его жизненный опыт показал, что везти весь воз приходится иногда одному мужу, без всякого участия жены, и, может быть, заметил, что жены некоторых приятелей доставляют большие огорчения своим мужьям, то не естественно ли, что у жениха-татарина зародилась мысль, что-то ожидает и меня. Вообще должен сказать, что брак есть дело серьезное.

Жизненный опыт показывает, что в жизни приходится каждому переносить много скорбей и страданий. Поэтому каждый должен позаботиться о том, как бы облегчить себе тернистый жизненный путь. Для этого необходимо иметь твердую веру к Богу и любовь к Нему и ближним или, лучше сказать, искать царствия Божия и правды Его и тогда все приложится нам.

Брачущиеся должны главным образом преследовать не красоту внешнюю, как мало ценную, но красоту душевную, которая дороже всего. Умудренный опытом жених старается отнестись к себе возможно

строже, а к новой подруге жизни более внимательно, и, если замечаются некоторые недочеты в невесте, то относить их не к ней, а к родителям ее, и стараться все покрыть любовью. Видя любовь и расположение своего мужа, в свою очередь и жена старается платить тем же и, заметив шероховатость характера мужа, не умудренная опытом жена, покрывая все любовью, незаметно стремится исправить эти недостатки шероховатости и действует руководительницей сердца очень искусно и через это взаимное любовное отношение друг к другу два существа, может быть, по началу бывшие и совершенно противоположны друг к другу, сближаются и делаются близкими и доживают до того, что образуется одно сердце и один дух. Впрочем, я незаметно совсем зафилософствовался, — простите.

Набирайтесь же, добрая Елена Алексеевна, этой жизненной мудрости на людях, тем более, что Вы пишете, что у Вас большой наплыв пансионеров.

20. ИЛИИ НИКИТИЧУ

*Возлюбленный о Христе сын мой духовный
Илья Никитич!*

Прими от бывшего твоего духовного отца и руководителя твоего искреннее поздравление с днем твоего Ангела и сердечное пожелание, чтобы ты, приняв на себя подвиг иночества, нес иго Христова добросовестно и не ослабевал в иноческих подвигах.

Хотя у тебя в мире обнаруживались кротость и

послушание, но в св. обители старайся удесятерять (их). Если встретишь немощного брата-инока, то не осуждай его, а помолись за него. Помни, что все мы немощные, один в одном, другой – в другом.

Благословение Божие (да) будет на всех Вас.

Прошу, не забывают в своих молитвах сердечно преданного.

Недостойный иерей Алексий.

Радуюсь и благодарю Всемогущего за тебя, что Он, Милосердный, устроил тебя в Оптиной обители. Иноческая жизнь до юности тебе была по сердцу.

21. ПЕТЕ И ОЛЕ

Дорогие детки мои, Петя и Оля!

Вот уже две недели, как я уехал из Москвы и не видел Вас. Последнее время я привык видеть Вас каждый день, и теперь для меня разлука с Вами очень тяжела. Одно меня утешает – это взаимная любовь Ваша и сердечное отношение друг к другу. И добро делаете и любви взаимной углубляете и будете счастливы. Я же со своей стороны об одном прошу и молю Милостивого Господа, чтобы *Вы глубоко и искренно верили в Бога*, в Нем искали счастья и спасения себе, на Него надеялись и Его, Любвеобильнейшего Отца любили больше всего, и, поверьте, Он, Милосердный, всегда будет с Вами и обитель у Вас сотворит себе, и для Вас ничего не будет страшного и опасного, и при каждом Вашем обращении к Нему получите ответ в Вашем сердце: «Не бойтесь, Я с Вами». Христос с Вами.

Благословение Господне да почиет над всеми Вами.

Ваш любящий горячо Папа.

А Борису Александровичу и Кате шлю сердечный привет, а великого музыканта Васю целую и от души желаю ему во всем успеха.

22. ПЕТЕ

Два письма в Городской Ардом*).

Дорогой баловень Петюшка!

С большой скорбью я узнал, ты в период отчаяния позволил себе сбаловать, выпить винца и никотин... и придти в упоение. На первый раз прощаю я баловника и оставляю без всякого наказания, но с обязательством впредь никогда этого не делать.

Дорогой Петенька, будь спокоен, (что) скорбь твоя пройдет в радость. Господь Милосердный с тобою и о тебе молятся все братья и сестры. Будь здоров.

Благословение Господне да почиет над всеми Вами. *Грешн. Алекс.*

23. ПЕТЕ

Дорогой Петенька!

Думал и желал очень от тебя письма, но, к пригорю, не дождался и посему чувствую потребность сказать тебе несколько слов. Ты знаешь, дорогой Петенька, как я тебя люблю, а за последнее время ты стал для меня еще ближе ко мне по духу, ты моя

*) Арестантский дом.

гордость и благодарю Господа за тебя. Не падай, дорогой мой сыночек, духом. Я вполне уверен, Милосердный Господь пошлет тебе великое утешение.

Благословение Господне да почиет над тобою.

Грешн. Богом. Алекс.

24. МАРИИ (ЧУДОВСКОЙ)

Добрая М! сердечно благодарю тебя за письмо и радуюсь с тобою, что незабвенный Ваш Вл. поправился (после воспаления легких) и скорблю, что у тебя почему-то душевное состояние неважное: «скучно л тяжело на душе». Наверно ты плохо молишься или чем-либо недовольна. Молись усердней так: «Господи, помилуй, Господи, не остави меня!»...

Благословение Господне да почиет над всеми Вами.

Грешный протоиерей Алексей.

25. МАРИИ (ЧУДОВСКОЙ)

Добрая М.,

Очень рад, что Вы с о. С. Дурылиным еще раз поедете к дорогому нашему общему молитвеннику Пр. Арсению.

Большое тебе спасибо за твое усердное посещение Дома Божия. Я очень скучаю по храму нашему.

Божие благословение да почиет над Вами.

Грешный Ваш молитвенник прот. А. М.

26. ДИАКОНУ ВЛАДИМИРУ С.^{*)}

Горячо полюбив тебя, как сына, сердечно желал бы видеть тебя истинным христианином, смиренным, кротким и чистым по сердцу. Прежде тебе я говорил, дорогой мой сынок, чтобы ты отвыкал от самомнения, гордости, которые кроме гибели и горя ничего не дадут. Губили они старых людей, могут погубить и тебя. Тебе советую, чтобы утвердиться в смирении на утренней и вечерней молитве читать молитву Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего». Затем тебе хорошо делиться мыслями с опытными и хорошо известными тебе людьми и получать от них назидание, не мешает, даже полезно бывает, принимать участие или, лучше сказать, слушать разговоры в обществе о духовных, серьезных вопросах, что может развить тебя еще больше: но отнюдь не принимать участия, когда будут вестись пустые разговоры.

Старайся чаще думать о Сладчайшем Иисусе и воплощать в себе Его жизнь и учение. Что скажут о тебе люди окружающие, неважно... Что же касается поездки на дачу к родителям, то ввиду вашего с о. Сергием решения, с Богом, исполни желание родителей, но в неделе не более двух раз. Я боюсь, что поездка в вагоне не совсем благотворно подействует на тебя, хотя поездка двухдневная в неделю несколько отвлечет тебя от... и может принести тебе пользу...

Благословение Господне да почиет на всех Вас.

Многогреш. прот. Алексей.

Молитесь с о. Сергием за меня.

^{*)} См. Воспоминания диакона Владимира.

27. ДИАКОНУ ВЛАДИМИРУ

Дорогой... очень рад, что ты в настоящее время изолирован от всего и можешь, как следует, отдохнуть. Верю вполне, что будешь сперва скучать, но, что делать, все это для тебя необходимо – и подкрепиться телесно и отдохнуть душой. Будь уверен, что мы молимся за тебя и будем молиться и впредь, чтоб ты, подкрепившись, мог продолжать начатое тобою дело служения Богу. От чистого сердца, вполне добросовестно. Будь здоров, Христос с тобой.

Горячо любящий тебя дух. отец твой, грешн. Алексей.

28. ДИАКОНУ ВЛАДИМИРУ

Дорогой... Очень рад, что ты в санатории и начинаешь привыкать к санаторской жизни: там тебя ничего не волнует, ты можешь совершенно успокоиться, и, придя в себя, можешь начать настоящую духовную жизнь, следить за собою, и, если появятся дурные мысли, желания, ты сможешь отбросить все греховное и грязное, как ребенок, через немедленное, хотя мысленное, обращение молитвенное к Пресвятой Богородице, как к общей Матери: «Владычице, спаси, сохрани меня, окаянного; я хочу быть чистым, близко стоять к Тебе», а затем воззвать: «Иисусе Сладчайший, спаси мя, окаянного, привлеки к Себе, не возгнушайся блудницы и разбойника». И такая молитва наверное сделает свое дело, даст тебе возможность выгнать из глубины души твоей греховную

мысль, затем тотчас, смотря на то, в какое время придет тебе такая мысль, брать серьезную книгу для чтения, работать, делать гимнастические упражнения, читать св. Евангелие, и псалтырь и, наконец, взять молитвенник и читать по нему, хотя сперва механически самые молитвы вечерние или утренние, а еще лучше – покаянный канон Господу. Затем старайся не быть в праздности, читать авву Дорофея и Добролюбие и, не сомневаюсь, настроишь себя по настоящему. Тебе непременно нужно владеть собою, стараться осознать чувство долга и развивать в себе силу воли. А это даст тебе возможность не быть преступником, а наоборот, спасти себя, спасти и других, что требует от нас Христос Спаситель.

Велик не тот, кто никогда не падал, а кто падал и вставал. Дети при начале своего хождения часто падают, но при помощи взрослых быстро встают – не будем и мы с тобой, дорогой, любимый мой сыночек..., бояться падать вначале, но тотчас же с плачем обратимся ко Господу: «Господи, спаси, сохрани и подыми меня немощного» и Милосердный Господь тотчас откликнется и скажет: «Не бойся, Я – с тобою». Прочти житие Иакова Постника, и ты поймешь, как слаб человек и как милостив Господь. Ты поймешь, что ты по природе нравственный и чистый, и картины разврата возбуждали в тебе отвращение и благо тебе: зачем же ты не принимаешь никаких мер, когда эти искушения стали к тебе приходить. Ты ведь сознаешь, что такие искушения можно побеждать, так побеждай в благо будет тебе. Такая тактика даст тебе возможность развить в себе силу воли и привить себе чувство долга, и

работай дорогой,.....в этом направлении поусерднее и увидишь плоды от этих усилий, при помощи Божией. Я привык смотреть на тебя, как на серьезного молодого человека, у которого все рассчитано и размерено, и нет быстрых необдуманных поступков, поэтому я сердечно желал бы, чтобы ты принял меры к приобретению себе силы воли и чувства долга.....Прими к сердцу мой совет, подумай, поработай над собой и посмотри, что из этого выйдет; не будь поспешен в своих решениях: сама жизнь докажет, что сделал нам и к чему призывает нас Промысел Божий. Благословение Господне да почиет над тобой, дорогой, горячо любимый мой сыночек...

Грешн. богомол. Алексей.

Комментарий о. ВЛАДИМИРА

Относительно молитвы следует заметить, что батюшка, следуя словам апостола: «непрестанно молитесь» (I Сол. 5, 17) – учил молиться во всякое время и на всяком месте. «Идешь ли по улице, делаешь ли что руками, сидишь ли в вагоне – твори молитву». Особенно батюшка рекомендовал молитву Иисусову «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Затем батюшка, как сам не любил праздности и безделья, так и другим указывал, что праздность является главной причиной дурных помыслов и желаний. «Ты думаешь», говорил он мне, «у меня нет помыслов и искушений. И у меня есть они, но

они не владеют мною, потому что я все время занят: или молюсь, или принимаю народ, или служу. Так и ты будь все время в кипении, в работе: и будешь свободен от дурных мыслей».

Безделья не любил батюшка и всегда ставил на вид это какому-нибудь подпавшему под соблазн человеку: «Делать тебе нечего, вот и блажишь».

Особенно важно, по мнению батюшки, было проявить силу воли в мыслях и желаниях, потому что от них рождаются действия, а кто не показал себя сильным в отсечении мыслей, вряд ли может проявить эту силу в отстранении действий, вытекающих из мыслей.

«Спаси себя – спаси других» – это, можно сказать, девиз батюшки, с которым он шел и работал всю жизнь. Этим девизом он всегда указывал критикам, что христианство – не есть идеалистический эгоизм, духовная эгоцентрика. Он всегда говорил, что христианская душа думает прежде о спасении ближних, а потом уже и о своем спасении. «Живи для других – и сам спасешься». А это происходит почти механически без всякого особого внимания к своему личному спасению. Если ты живешь для других, то этим самым ты должен быть им примером доброго христианина – иначе ты не спасешь их, а погубишь. И в данном случае воздержание, подвиг, очищение совести есть не только забота о своем личном спасении, сколько выработка в себе человека, могущего своим нравственным примером зажечь сердца многих. Когда я, после многих своих нравственных падений приходил к батюшке и, плача, говорил, что: «вот уже все кончено – и нет мне спасения», то батюшка, всегда, как и в этом

письме, говорил мне: «Велик не тот, кто никогда не падал, а кто падал — и умел вставать». Случайные падения, под влиянием тех или иных обстоятельств совершившиеся, не есть признак нравственной гибели. Поелику ты тотчас же сознал, что согрешил и слезно каешься в необдуманном поступке — этим самым ты доказываешь свое нравственное понимание вещей. Нравственно погиб тот человек, кто от случайного падения со спокойной совестью продолжает падать и в дальнейшем, спускаясь более и более в бездну.

Батюшка, поэтому, всегда остерегал людей, слишком строго относящихся к своим случайным падениям, и указывал, что уныние и отчаяние могут привести к полному кризису души.

Многие, как и сам батюшка мне рассказывал, удивлялись, что как же это, дескать, меня, такого великого грешника падшего, батюшка не наказывает, не накладывает никакой эпитимии и тотчас же допускает к причастию.

Да, батюшка избегал юридических мер в исправлении грешника и именно потому, что эти меры менее всего действуют на душу грешника, а наоборот, ласка, любовь, отеческое предостережение умягчают сердце и возгревают раскаяние. Этим отличались все исповеди батюшки.

Батюшка, надо сказать, исповедовал очень быстро, что многих приводило в смущение и заставляло даже осуждать батюшку. Но эта быстрота происходила не от того, что у батюшки было слишком много исповедников, а оттого, что батюшка умел в немногих словах, в немногих вопросах дать человеку все, что ему нужно.

Иногда приходит к нему человек, не успевает и слова сказать, а батюшка дает отпущение. Что же это значит? Значит ли это, что батюшка небрежен к таинству? Нет, это значит, что батюшка прозорливым оком уже видел этого человека, знал, зачем он пришел и в чем он будет каяться, — и прощал его. Совершилась ли здесь исповедь? Совершилась. Смотрите, человек отходит от аналоя с умиротворенным, святым, сияющим лицом.

Батюшка всегда был противником книжного формализма в исповеди, он часто говорил мне: «Знаешь ли, в монастырях очень принято исповедовать по требнику. А я всегда стоял против такой практики. В требнике есть многие вопросы, многие грехи, о которых исповедник может быть и не догадывался. Подойдет к исповеди какая-нибудь чистая, неиспорченная девушка, — а ее спрашивают о таких пороках, о которых она и представления не имеет. И вместо очищения выйдет грех и соблазн. Всегда нужно не человека приспособлять к требнику, а требник к человеку. Сообразно с тем, кто подходит к твоему аналою — мужчина ли, женщина ли, подросток ли, ребенок ли — нужно вести исповедь. При этом не следует вдаваться в подробные расспросы, особенно об интимных грехах. Эти вопросы могут только встревожить душу исповедника, а никак не успокоить. Лучше всего дать человеку самому рассказать все, что он имеет на душе, а потом уже и задавать вопросы, по мере надобности».

Батюшка так и начинал исповедь: «Ну, рассказывай в чем грешен». И сразу же замечал основной недуг, разъедающий душу исповедника, и тут же давал

врачевство против этого недуга. Батюшка был прозорлив, и это давало ему право отступать от сухого формализма. Он понимал, что цель исповеди не в юридической сатисфакции Бога человеком, что исповедальня не суд, не трибунал, а «врачебница» (см. требник), поэтому батюшка на исповедях никогда не был судьей – карающим, а врачом-целителем, чудесно исцеляющим самых безнадежных. Этим и объясняется его доброта и снисходительность к павшим.

Последние строки письма: «Подумай, поработай над собой, не будь поспешен в своих решениях», указывают на то, что батюшка в послушании требовал от своих духовных детей только отсечения воли, но никак не отсечения разума.

Батюшка ограничивал только сферу разумного действия, умерял его эксцентрические полеты, указывал, что ему место – в практической жизни, а не в небесных сферах. И никогда батюшка не хотел видеть в своем духовном сыне существо неразумное, недейтельное. При мне он часто говорил: «учись, работай, размышляй». Часто придешь к нему, бывало за светом, а он спросит: «А сам-то ты как думаешь? А как думает мама?» – Ответишь: так-то и так. «Ну, так и делай – благословляю».

Послушание воле может и не иметь вместе с собою послушания разуму. Отсечение воли требуется от духовного сына даже и в том случае, если разум его противоречит сему послушанию. Такое положение вещей еще ценнее для предавшего себя послушанию, ибо оно впоследствии убеждает его в собственных ошибках. Степень послушания духовных

детей великого старца была также различна. Строго следуя принципам «у каждого свой путь и своя мера», батюшка и здесь считался с индивидуальным строем покорившейся ему души. От одного он требовал послушания ему во всем, даже в маловажных предметах (например, читать ту или другую книгу, идти или не идти в какое-либо место, говорить или нет с тем или иным человеком). От других же требовал послушания лишь в вопросах жизненных, серьезных (вступить или не вступить в брак, пойти ли в монастырь, переменить или нет место службы и т.д.), предоставляя остальное его личной воле. И во всяком случае в этом послушании старцу еще никто не раскаивался — плоды его рано или поздно давали возможность каждому убедиться в великой мудрости и прозорливости батюшки.

Прибавление к письму 28-ому

Дорогой... Напрасно ты огорчился неполучением от меня письма. Я в этом невиновен. Мне сказали поздно об отъезде к тебе и я, быв занят, не смог вовремя передать тебе его. Ты пишешь, что в санатории много искушений, и удивляешься, как Господь хранит тебя от падения. Помни, и никогда не забывай, что Господь близок ко всем и к тебе в особенности. Он, как чадолюбивая мать, принимает все меры к тому, чтобы составить благоприятную сферу для твоего нравственного преуспеяния. И прими все это к сведению и сердечно благодари Господа.

Временно займись и несколькими стихотворениями, но не забывай при этом главного – духовной жизни. Старайся о том, чтобы было светло на душе и все наши с тобой греховные мысли и желания отойдут от нас сами собой, о чем усердно буду молиться Господу Богу, чтобы ты остался навсегда чистым, нравственным райским цветком, солнышком для всех окружающих тебя, и все бы чувствовали, что ты дорог для них, как истинный христианин, вносящий в их серенькую жизнь и свет, и теплоту и радость. Мужайся и крепись. Благословение Господне да почиет над тобою. Все наши шлют тебе горячий привет.

Греш. Алексей.

29. ДИАКОНУ ВЛАДИМИРУ

Очень рад, дорогой мой сыночек..., что твое духовное состояние стало улучшаться и ты, несмотря на удобнейшие случаи к падению и различного рода искушения, остался твёрдым. Несомненно в этом тебе помогли особенные заботы и любовь к тебе чадолюбивого нашего общего Небесного Отца, непрестанно пекущегося о нашем спасении, о привлечении всех нас грешных к Себе, чтобы через то всем нам помочь на данном каждому из нас образе запечатлеть посылно свойства Его, для чего каждому из нас указывает место и род занятий, сталкивает нас с тем, кто может быть полезным для нашего нравственного роста и, если мы не замечаем этих путей Божиих, то, оставаясь любящим Отцом, – пресекает зло и направляет к

добру, избирая новых ангелов-хранителей в лице новых друзей, которые зарубцовывают нанесенные прежними друзьями рапы и воздают нам должное. Видя такую работу и любовь Божию ко всем нам – преступно с нашей стороны не отвечать тем же, мало думать о Нем, не стараясь часто беседовать с Ним или, наконец, заведя беседу, стремиться скорее окончить ее. Старайся же, дорогой..., глубже на все смотреть и отдавать отчет себе во всем, и милосердный Господь подаст тебе силы сделать это и быть истинным христианином. Поживи еще в санатории, поправься, чтобы вновь заработать тебе, как работал прежде. Благословение Господне да почиет над тобою.

Недостойный прот. Алексей. Твой богомолец.

30. ДИАКОНУ ВЛАДИМИРУ

Дорогой духовный сыночек... Очень рад, что ты съездил в скит и успокоился. Что касается меня, то не думай, – я очень рад, что ты, относясь ко мне с доверием, открываешь все свои тайны, а тайны эти общечеловеческие, которые мне открывались тысячами людей, и я хорошо знаю, как они тяжело переживаются и, конечно, любя тебя, я горевал вместе с тобою отеческою любовью и молился усердно за тебя Господу Богу, чтобы скорее окончился у тебя этот период тяжелого переживания. Как ты меня порадовал, передавая о себе, что у тебя светло и хорошо на душе и искушения у тебя по приезде из скита совсем прекратились. Ну, и слава Богу. Видишь, как милос-

тив к тебе милосердный Господь, дорогой... и будь спокоен, твердо верь в Бога и Его премудрый Промысел. Он оберегал тебя во всем, относился как нежно любящая мать, будет продолжать свое милосердие к тебе и впредь. Помни, что ты, хотя и взрослый, но по духу – слабый младенец, которому нельзя дать непосильной ноши, и Милосердный Господь устроит все по-хорошему.

Ты пишешь, что у тебя появилась снова сила молитвы, и пользуйся этим, молись поусердней Господу Богу, читай покаянный канон Господу Иисусу, псалтырь, Ефрема Сирина, и все пройдет. Окончатся и все твои переживания, навеянные, несомненно, от лукавого. Очень рад, что ты 21 и 22 июля молился в нашем Николо-Кленниковском храме так хорошо, как давно не молился, за обедней и всенощной проповедовал и очень хорошо. Я очень рад. Мне очень хотелось бы, чтобы ты взял на себя труд раз в неделю беседовать с народом в храме о жизни русских святых... До скорого свидания. Твердо верю, что по временам появляющаяся у тебя тоска скоро исчезнет совсем..

Грешн. богомолец Алексей.

Комментарий о. ВЛАДИМИРА

В большинстве православных храмов весьма редко можно наблюдать большое число причастников. Почему-то установился взгляд, поддерживаемый, как это ни странно, и некоторыми пастырями, что часто причащаться грешно, что будто бы мы недостойны столь часто приступать к вечери Христовой, сколь приступали

апостолы и первые христиане. «Те-де были святые люди, а мы — грешники». И сокращалось таинство Евхаристии до двух, а иногда и до одного раза в год — великим постом. В остальные же дни, даже праздничные, кроме младенцев, редко кто подходил к источнику бессмертия. Батюшка указал, что не для праведных, а именно для грешных установлено сие святое таинство, я побуждал своих духовных чад к частому причащению. «Не говори, что ты недостойн, — учил он нас. — Если ты так будешь говорить, то никогда не будешь причащаться, потому что никогда не будешь достоин. Не мы созданы для Причастия, а Причастие для нас. Именно мы, грешные, недостойные, слабые более, чем кто-либо, нуждаемся в этом спасительном Источнике».

31. К. П.

Дорогая К. П.

Очень скорблю о том, что Вы болеете и упали духом, недовольны жизнью и готовы отойти и от меня как от Дух. отца; но верьте, что я, как и прежде, остаюсь к Вам тем же и молюсь за Вас и скорблю и готов прийти к Вам на утешение. Мое же молчание не дает Вам права думать дурно обо мне. Целый день окруженный народом, встаю с народом и ложусь около 2-х часов ночи с ним. Постараюсь на днях прислать ответ на Ваши два письма вместе.

Преданный Вам старый друг грешн. Богом. Алекс.
Благословение Господне да почиет над всеми Вами.

Получено 19. II, ст. ст. 1922 г.

г. Верея. Из Москвы.

32. К. П.

Добрая К. П.

Как вы поживаете? Как Ваши дела? Усердно прошу Вас до меня пожить у нас. Молитесь за меня. Я молюсь за Вас.

Храни Вас Христос.

Грешн. Алекс.

Получено 16. VII-1922 г.

из Вереи.

33. К. П.

Добрая К. П.

Сердечно благодарю Вас за Ваши молитвы, очень трогает меня, что Ваша молитва неразрывно связывается со мной, на молитве чувствуете легко себя, и Вам хочется всех любить, всем помочь, всем сделать хочется приятное, радуюсь за Вас – радуйтесь и Вы, это несомненно действие Св. Духа на Вас и Вашего Ангела хранителя, и Вы, чтобы поддержать такое настроение в себе, чаще произносите молитву Иисусову: «Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешную и недостойную такой Твоей милости», и на каждое Ваше прошение: помилуй мя грешную – по словам св. Иоанна Карпафийского – отвечает тайный голос Божий, чадо, отпускаются тебе грехи твои, и он продолжает, что в тот час, когда мы творим молитву, то ничем не различествуем от Святых, преподобных и мучеников, ибо, как говорит Св.

Иоанн Златоуст, молитва, хотя бы произносилась от нас преисполненных грехами, тотчас очищает.

Дорогая К. П., какое великое милосердие Божие к нам, а мы, грешные и нерадивые, не хотим и мало-го часа отдать Ему на благодарение и меняем время молитвы, которая всего важнее, на житейские хлопоты и заботы, забывая Бога и свой долг.

Вы пишете, добрая К. П., что я смотрю на Вас как на исключительную личность и если отношусь к Вам хорошо, то только по состраданию, совершенно верно, я страдаю Вам, потому что было время, когда страдал сам этим, и в настоящее время таковых, как Вы, безвольных, многое множество. Будьте спокойны, это все пройдет, если Вы будете читать постоянно молитву Иисусову. Молиться как-нибудь, говорит Марк Подвижник, состоит в нашей силе, а молиться чисто есть дар Божьей благодати. И так, добрая К. П., что сможем, то и пожертвуем Богу, хотя количество (для нас возможное) и Божья сила изольется в Вашу немощную силу, и молитва сухая и рассеянная, но частая – всегдашняя, обретши навык и обратясь в натуру, соделается молитвою чистою, светлою, пламенною и достодожною. Наконец, если время Вашего бодрствования сопровождалось молитвою, то, естественно, не оставалось бы времени не только на греховные дела, но даже и на помышления о них. Как отраднo и утешительно сказанное для грешника, отягченного слабостями, – для стнящего под бременем воющих страстей.

1. Молись и делай, что хочешь.

2. Люби и делай, что хочешь.

3. Молитва — вот все, что дано как всеобъемлющее средство ко спасению и усовершенствованию души:

Преподобные Климент, Игнатий и Исихий советуют прежде всех подвигов и добродетелей начинать молитву Иисусову часто, непрерывно, ибо частость и нечистую молитву возводит к чистоте. Блаженный Диадокх утверждает, что если бы человек как можно чаще призывал Имя Божие (молился), то не впадал бы в согрешения. А преподобный Исихий говорит, что без частого призывания имени Иисуса Христа невозможно очистить сердце.

Вы пишете, что намерены приготовиться к исповеди по-настоящему, очень рад этому, а для чего и посылаю Вам исповедь внутреннего человека, ведущую ко смирению, которая несомненно Вам в деле исповеди поможет, а я помолюсь за Вас Богу.

Благословение Господне да почиет над всеми Вами.

Грешн. Богом. Алекс.

Исповедь спишите для себя и передайте С. И., которой советую сделать то же.

Июль, 1922. Из Вереи.

34. К. П.

Дорогая К. П.

Сейчас только что прочел Ваше письмо и спешу Вам ответить, не бойтесь — это вражеское нападение в Вас поселить уныние и отдалить от Господа, а Вы настоятельно начните читать Иисусову молитву, и Бог

даст, все пройдет и устроится дело и с квартирой. Я помолюсь за Вас.

Грешн. Алекс.

Получено 26-VII-1922 г.

Из Вереи.

35. К. П.

Дорогая К. П.

Как Вы чувствуете себя? Списали ли Вы внутреннюю исповедь и пользуетесь ли и, затем, начали ли Вы читать Иисусову молитву? Я чувствую себя не совсем хорошо, хотел приехать к воскресенью, а приходится отложить до пятницы. За Вас молюсь, молитесь и Вы.

Грешн. Богом. Алекс.

Получено 1-VIII-1922 г.

из Вереи.

36. К. П.

Добрая К. П.

Как Вы чувствуете себя? Ходите ли в храм? Молитесь ли Богу за меня? Я по приезде заболел. Теперь лучше. Я глубоко убежден, что жизнь Ваша устроится по-хорошему. Я же в свою очередь молюсь об устройении Вашей жизни. Христос с Вами.

Благословение Господне да почиет над всеми Вами.

Грешн. Бог. Алекс.

Получено 27.VIII-1922 г.

Добрая К. П.

Очень жаль, что Вы до сего времени не можете исцелиться от общего интеллигентного греха — неискренности, лукавства и самолюбия, и пустой случай может Вас вывести из границ и перевернуть все Ваше общее хорошее настроение. Вы пишете, что Вам трудно справляться с собой, и Вы теряете веру окончательно в лучшее для себя, а тут сваливается на Вас новое горе, новая забота; умирает Ваш младший брат М., оставив после себя дочь Т. 14 лет, круглую сироту, и Вы спрашиваете, что это наказание Божие или милость Его?

Последнее время Вы пишете, что ежедневно ходили в церковь и молились ввиду Вашей беспомощности отстать от Ваших недугов. Милосердный Господь внушил Вашей племяннице написать Вам о своем горе: положение мое, дорогая тетя, безвыходное, живу у чужих, и просит Вас поместить ее у себя. Помещение Т. у Вас несомненно принесет большую пользу и Вам и ей. Вы сможете забыть себя, свои страсти и в силу необходимости научитесь разгружать других и через это Вашим вниманием, любовным отношением привлечете к себе сиротское нежное сердце, и племянница Ваша, постепенно привыкая к Вам, перенесет любовь, которую некогда питала к умершей маме, на Вас, и Вам станет хорошо и приятно иметь около себя родного, близкого, сердечного человека. Усердно прошу Вас, усматривайте во всем совершившемся пути Промысла Божия и благодарите Господа. Что касается молитвы Иисусовой, то читайте ее чаще и безбоязненно,

а если будут появляться дурные мысли, то не обращайтесь внимания, а старайтесь еще чаще читать молитву Иисусову и, Бог милостив, все пройдет.

Когда грешник не обращает внимания на свою жизнь, то ему всегда кажется, что у него особенного ничего нет, а когда внимательнее станет относиться к себе, то естественно будет находить в себе недостатки и каяться, а раз покался грешник и получил от духовного отца разрешение от грехов, то грешник должен и успокоиться и стараться, получив прощение, не падать более, или, если недуг очень серьезный и погасить его сразу трудно, то стараться, упав, снова покаяться и по мере сил ослаблять в себе собственный недуг.

Что касается того, как поступать в тех случаях, когда люди хорошо относятся, усиленно зовут к себе, но душа не лежит к этим людям, стоит ли бывать у них, или совершенно отказаться от знакомства с ними?

На это скажу Вам, что человек — существо общественное, и в силу необходимости часто приходится иметь общение тем более, если к нам относятся хорошо, то можно и сходить разок, другой, чтобы не казаться дикаркой, и только завязать сношение, а сближаться особенно, если нет к тому оснований, то не следует.

Если прочли книгу иеросх. Анатолия, то читайте Авву Дорофея.

Будьте уверены, что я молюсь за Вас, помолюсь и за М. и А.

Благословение Господне да почиет над Вами.

Грешн. Бог. Алекс.

Получено 31.VIII-1922 г.

38. К. П.

Добрая К. П.

Раз племянница обращается именно к Вам и Вас просит позаботиться о ней, то Вы и должны ее взять к себе. Относительно же Вашего духовного совершенствования, то не бойтесь, Господь все устроит и спасет нас. Христос с Вами.

Благословение Господне да почиет над всеми Вами.

Грешн. Бог. Алекс.

Получено 7. IX-1922 г.

39. К. П.

Добрая К. П.

Хотя, с одной стороны, очень скорблю я о том, что был свидетелем инцидента о. С.*) с Вами, но, с другой стороны, я благодарю Господа Бога за то, что Он Милосердный показал мне, каков мой сослужитель и какова моя духовная дочь в исполнении своих христианских обязанностей. Очевидно, Господу Богу угодно было через выявление Вами обоими

Ваших хр. обязанностей побудить меня усилить надзор мой над обоими и помочь Вам обоим духовно возрастать. По уходе Вашем мною было сделано соответствующее внушение о. С., который, высказав сожаление по поводу совершившегося, обещал на будущее время быть внимательнее. Исполнив свой долг

*) О. Сергей Мечев.

по отношению к о. С., вынужден сделать таковое же внушение и Вам, д. К. П.

В письме своем Вы говорите, что о. С., не зная Вас, не мог делать какие-либо замечания, разве только чрез меня, как духовника, мог вполне узнать Вас, иначе сказать, что духовники передают слышанные грехи на исповеди посторонним. На это скажу Вам, что это недопустимо со стороны каждого духовника – это преступление, и это на меня клевета. Вы пишете, что о. С. хотел вывести Вас из терпенья, на это скажу, что о. С. имеет язык острый, но не злой. А сделал это вследствие усталости и нервности, как заявил он мне.

А Вы пишете, Вы старались все время бороться и радовались, достигли успеха. Значит, выстроили дом, и осталось только покрыть крышей этот дом и поселиться совсем в нем, и вот оставалось еще немного прибавить сил и окончится, а для этого Господь для окончания послал и искушение, и Вы, вместо терпения, выявили гнев и ярость и через то дом Ваш остался недостроенным, и Вы почувствовали нежелание молиться и ходить ко мне.

На сие заявляю Вам – это вражеское искушение. Молитесь за о. С. Авва Зенон говорит: «Кто хочет чтобы Бог услышал молитву его, тот, когда станет на совершение ее – прежде всякой другой молитвы, даже прежде молитвы о душе своей, да принесет молитву о врагах своих и ради этого Бог услышит всякую молитву его. И так молитесь за о. С., и молитва Ваша смирит Ваше сердце и приблизит Вас к Богу, и простит Вам Ваши грехи и даст Вам встать твердо и возрасть духовно. О. С. не выявил любви христовой

по отношению к Вам в терпении и снисхождении Вами переживаемого, грешны и Вы в том же. Посему приходите скорей ко мне и очистите Вашу совесть и Ваше послушание о. духовному, и терпение и сострадание к ближнему низведут милость и прощение грехов от Милосердного Бога.

Благословение Господне да почиет над Вами.

Грешн. Бог. Алек.

Получено 15-X-1922 г.

40. К. П.

Добрая К. П.

Вот уже прошла почти неделя, как я уехал из Москвы, но, все не могу привыкнуть, тянет меня снова в Москву! Дождлива погода, не совсем здоровится. Впрочем, что я пишу такую ерунду, у Вас ее у самих немало. Как Ваше самочувствие? Вы, как райский цветок от малейшего ветерка или сильного солнечного света начинает ежиться и морщиться, так и Вы от пустого слова, от серьезного взгляда готовы упасть духом и совершенно расстроиться. Все это меня в Москве озабочивало, и я посильно старался Вам помочь, чем мог. Ныне, когда разъединяет 100 верст и я не могу лично Вам помочь, становлюсь на молитву и горячо молюсь за Вас, чтобы Он, Милосердный, поддержал Вас и вразумил, как поступать. Я твердо верю, что Милосердный Господь близ каждого из нас и готов помочь нам во всех тяжелых обстоятельствах, лишь бы мы помнили о Нем, и, сознавая свою немощь, чаще взывали к Нему: Иисусе Сыне Божий, помилуй нас.

Усердно прошу Вас следовать моему совету, и на Ваш молитвенный вопль: помилуй меня – услышите в сердце милостивый ответ: «не бойся, Я с тобою».

Благословение Господне да почиет над всеми Вами.

Греш. Б. А.

Получено 1. VI. ст. ст. 1923 из Вереи.

41. М. А.

Добрая М. А.

Как Вы чувствуете себя морально и телесно? Уезжая из Москвы, я более думал о младенцах, к числу коих причислил и Вас. Как мои внучата требуют особых забот о них, так и Вы нуждаетесь и в руководстве и в добром ласковом слове, у внучат есть родители, а у большинства остальных младенцев нет никого, между тем по опыту знаю, что оставшиеся младенцы, как очень нервные, весьма чувствительны во всех отношениях и нуждались в частом руководстве. Оставляя со скорбью этих горемык, я молился горячо о них при отъезде и буду молиться и впредь, а теперь издалека благословляя их, даю завет крепиться, мужаться и не киснуть, а помнить, что они не одиноки, у них есть отец, хотя и старенький и глупенький, но сильный духом.

Благословение Господне да почнет над всеми Вами.

Гр. А.

Добре! Приезжайте с Марусей – жду Вас.

Последнее письмо из Вереи, получено 1-14 июня 1923 г.

42. К.

Ты пишешь, что на собрании у М. Викт. было прочтено мое правило – краткое христианской жизни – и единодушно решено, что хотя и простое, но очень для нас трудное. Помни, дорогая, что составлялось это правило для настольного исполнения каждому христианину по просьбе многих затруднявшихся, что, собственно, должен делать каждый день христианин, начавший свою духовную жизнь.

И вот мое краткое правило и отвечает на этот вопрос. Если бы ты, баловница, обратилась ко мне с подобной просьбой, то я тебе и подобным тебе шаловливым баловницам – младенцам сказал бы: постоянно находитесь в послушании у Ваших родителей и у отца духовного и пока довольны с Вас.

А затем, когда научитесь повиноваться старшим и откажетесь от собственной воли, то придете сами к заключению, что правило отца Алексея мало еще для Вас.

Сестре привет, молюсь за нее. Бог даст, скоро увидимся. Не скучаю. Поклон Мише, маме.

Благословение Господне над всеми Вами.

о. Алексей.

43. к Л.

Добрая Л.!

В чем ты письменно покаялась, я тебе разрешил, и каяться вновь не следует, если к этому не возвращалась. Что касается описания твоей жизни, как делали М. А. и другие, то опиши.

Молись усердно и неопустительно. Не забывай, что ты находишься пред лицом Всеведущего Госпо-

да. Милосердный Господь тебя видимо оберегает и не посылает тебе особых испытаний. Поэтому благодари Его постоянно и будь спокойна. Он Милосердный, Одинаков всегда.

Вдумывайся во все. Старайся в жизни своей выявлять Христа Спасителя. Прежде, чем что сделать или сказать, подумай, как бы поступил или сказал в данном случае Сам И. Христос.

Относись ко всем внимательно и любовно и будет хорошо.

Проверяй себя и найденное в себе нехорошее, греховное старайся на другой день не делать.

О твоём суеверии забудь: что говорили тебе в Институте, что ты приносишь всем тем, которые с тобой соприкасались, одно несчастье, и потом сама ты замечала, что, если что предположишь, выходило наоборот, — больше не думай. Это все ложь и пустяки. Я тебе на исповеди говорил и вновь считаю долгом повторить: на будущее время ничего не предполагай, а положишься во всем на Твоего вселюбящего Небесного Отца и Матерь Божию. Призывай на помощь Святителя Николая, муч. Трифона, цар. Елену и св. Ангела-хранителя твоего и чаще взывай к Милосердному Творцу и нашей общей Матери Царице Небесной: «Вам поручаю свою жизнь и слезно молю: устройте мою жизнь, как будет Вам благоугодно. Верю твердо, что Вы исполните мою недостойную, грешную молитву и поможете мне возрасти духовно в этой жизни и в будущей удостоите лицезреть Небесного Царствия, где не будет ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная».

Благословение Господне да почиет над всеми Вами.

Гр. А.

1923 г.

Надписи на книгах

Надписи на книгах, подаренных К. П.

Надпись на молитвослове покойного батюшки о. Алексея, сделанная его собственной рукой 1922 г. октября 1-го дня.

Возопиет ко Мне, и услышу его, с ним есмь в скорби. Изму его и прослаблю его. Долготою дней исполню его и явлю ему спасение Мое.

(Пс. 90,15 и 16 ст.)

Волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит и спасется

(Пс. 144,19)

Просите и дастся вам, ищите и обрящете, толцете и отверзется вам

(Мф. 7, 7)

Не оставлю вас сиротами: приду к вам.

(Ев. Иоанна, 14,18)

Кто хочет услышан быть от Бога в молитвах своих, тот должен слушать Бога в заповедях Его.

(Св. Адриан Югский)

Не повинуюсь заповедям Божиим, ты делаешь то, что если и святые будут молиться за тебя, то не будут услышаны.

(Св. Нил Синадский)

Св. Исаак Сири́н: Кто не почитает себя грешником, того молитва не приемлется Богом.

Авва Исаия: Тщетны молитвы человека, желающего мщения.

Верный друг – врачество для жизни, и боящиеся Господа найдут его.

(Сирах, 6,16.).

Авва Зенон: Кто хочет, чтобы Бог услышал молитву его, тот, когда станет на совершение ее, – прежде всякой другой молитвы, даже прежде молитвы о душе своей, да принесет молитву о врагах своих, и ради этого Бог услышит всякую молитву его.

*Боголюбивой К. П. З. на молитвенную память от
Духовного Отца и Богомола.
Протоиерея Алексия М.*

Надписи на св. Евангелии, сделанные покойным Батюшкой О. А. 1922 г., Октября 22 дня

Утешайся Господом и Он исполнит желание сердца твоего. Предай Господу путь твой и уповай на Него и Он совершит.

(Пс. 36, 4.5 ст.)

Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные и Аз упокою вы.

(Матф. 10, 32-33)

Так нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих.

(Матф. 18,14)

Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, якоже возлюбих вы. Больше сия заповеди никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя. Сие заповедаю вам, да любите друг друга.

(Ев. Иоанна, 15 12-13, 17).

Поручая Вас Заступнице всех христиан – Божией Матери, я вручаю Вам книгу св. Евангелия, которое да будет светочем во всей Вашей последующей жизни. Всегда читайте. Чаше же читайте, когда на Вас налетит ураган сомнений житейского бушующего моря. Испуганная, но непоколебленная, Вы подобно Ап. скажете испытывавшему Вас Господу: «проснись, погибаю». Читайте больше в то время, и Вы почув-

ствуετε великое утешение, великую радость. Как будто Сам Христос скажет поднявшейся против духа Вашего буре: умолкни, перестань, и буря утихнет, настанет великая тишина, а Вам великая радость. Поверьте, не только во дни скорби, во дни смятения духа, но и во дни радости чтение Св. Евангелия разрешит Вам многие недоуменные вопросы, утишит Вашу скорбь и укрепит Вашу радость. С таким Кормчим руководителем смело вступайте в дорогу. Счастливый путь.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца и причастие Св. Духа да будет с Вами.

Боголюбивой К. П. З. на молитвенную память от духовного Отца.

Прот. Алексия М.

ИЗБРАННЫЕ ПРОПОВЕДИ

1. – Слово в день Преображения

*Поят Иисус Петра и Иакова и Иоанна, возведе их на гору
высоку едины и преобразися пред ними.
Ев. Матф. 17.1.*

Много в жизни Господа было чудных дел, знаменательных событий, необычных явлений Божества Его: но ни одно не было столь поразительно, как славное Преображение Господа.

Вот во мраке ночи на вершине горы одиноко молится Господь и в то время, как 3 ученика его, утомленные, погружены в глубокий сон. Господь воспринимает на Себя или, лучше сказать, раскрывает из Себя Божескую славу. Лицо Его издавало из Себя свет солнца, одежды Его блестели чистейшею белизною, к Нему благоговейно предстали два высшие пророка Ветхого Завета Илия и Моисей, самая ночь просветлела и гора вся была во свете неземном, чудном. Пробужденные ученики Его дивились, восторгались и трепетно созерцали все это невиданное зрелище.

Теперь вопрос: для кого и для какой цели было это славное видение? Не для народа, конечно, потому что стоящий под горою народ не был свидетелем этого чуда. И не для учеников также, потому что им досталось лишь несколько минут насладиться видением. Стало быть, для Самого Господа последовало Его Преображение. Вникнем. Приближался уже конец Его зем-

ного поприща и не раз по человечеству обозревал Он все, сделанное Им, и задавался вопросом о достигнутом Им успехе. Что же представлялось Господу? Назад 3 года Его неустанного служения роду человеческому: проповедь, чудеса исцелений, призывы к народу, — а в ответ Ему неверие, злословие одних, равнодушие других, по-видимому привязанность толпы народной, но лишь кажущаяся, легко изменяющаяся. А впереди еще мрачнее. Еще немного, — и восстанут на Него сильные земли, будут следить с коварною злобой за каждым Его шагом, затем предательство одного из самих учеников Его, суд, — пристрастный и злобный, страдания и муки и — крестная, позорная смерть.

Божественным взором Он ясно видел все предстоящее Ему, а как человек Он не мог не чувствовать тяжести Своего положения, не мог не изнемогать от утомления, не смущаться душою, не нуждаться в подкреплении свыше для окончания великого Своего дела — спасения рода человеческого, — грешного, неверного, неблагодарного.

Евангелие нам прямо открывает это состояние души Господа пред часом Его страданий. «Прискорбна душа Моя до смерти» — говорит Он ученикам Своим. Кто когда-либо из нас, друзья, страдал истинною скорбью, тот поймет эти слова, тот почувствует, какою жгучею болью всего существа вызваны они, тот, хоть не вполне, но постигнет, — какая вопиет это страдавшаяся, ничего впереди не ждущая, утратившая веру в будущее душа. И пал Он на лице Свое в глубокой молитве пред Отцем Своим Небесным и просит, да мимо идет от Меня чаша сия!

Как ясны теперь все события Преображения Господа. Он восходит на гору высокую. Он там внизу, под горою оставляет весь этот мир, для которого Он пришел с такою святою благодатью, для которого Он оставил радости Божества, для которого Он так охотно принял величайшее поручение от Небесного Отца Своего, и который с таким неверием встретил Его, который так легкомысленно то воздавал Ему царские почести, то так насмешливо кричал: распни, распни Его! Он преображается: Это — уже не Тот кроткий, смиренный, скорбящий Иисус, каким еще за минуту казался Он: но вид Его Божественен, от Него исходит свет солнца, лицо Его, одежда, вся окрестность озарились Божескою славою. В эту минуту, верится, Он видит всю будущую славу Царствия Божия на земле: минуя страшные события последнего дня жизни. Он видит св. веру, распространяющейся по земле, видит Своих учеников, возрождающих мир — недавно еще столь неверный, видит святых Божиих, совершающих великие дела Господни, видит всю землю, озаренную, как гора, светом истины, правды, великого нравственного преображения. И в эту торжественную минуту слышится с небеси голос, именующий Его Сыном возлюбленным и повелевающий земле слушать Его.

О, теперь Господь снова войдет в Свое дело и — довершит его: пусть восстают на Него, пусть судят Его, пусть на крест возносят Его — Он видел Отца Небесного, Его ждет слава, которую Он имел от начала мира. Ему предназначена победа над миром и торжество на небе.

Таково значение сегодняшнего торжества и честь Преображения Господня.

И для нас, друзья, есть много поучительных уроков в этом дивном событии. Господь восходит на гору высокоу. Не научаемся ли и мы по временам отрешаться от этого шума суеты житейской и восходить на гору уединения, богомыслия, молитвы. Жизнь земная представляет столько темных дел, столько печальных раздоров между братьями-людьми, столько смущающего зла, неправды, коварства. О, скорее на гору – в уединение, возведем взоры к небу, заставим умолкнуть все эти страсти, суеты, неправды, забудем этот мир, погрузимся в тихую, внутреннюю молитву.

Господь преобразился. Это значит, в душе Его водворился мир, надежда, просветление и все это возрождение души Его сказалось в лице Его, на одежде Его, на всей горе.

Вот, други, чем силен человек – душою своею, пробужденною, просветленною, облагодатствованною! Посмотрите на праведного, просто на доброго человека: у него во всем светится его верующая, простая, искренняя душа; его не смутит скорбь, его возвышает радость, его ободряет надежда, он верует в будущее славное.

А зачем тут присоединились эти два великих пророка Илия и Моисей, с Ним беседующие? Это – два представителя будущего славного Царства Божия на земле. Моисей – великий путеводитель народа Израильского в обетованную землю, Илия – это обличитель неправды, злодейства и вражды, взятый на огненной колеснице на небо.

Всегда будут в мире учителя добра и света, всегда будут светить лучшие люди в образец и поучение миру, всегда будут путеводители к миру лучшему – к блаженной жизни на небе. Не надобно смущаться. Наступят лучшие времена, просветится земля светом правды и истины, преобразуется и преобразится наш, теперь еще мрачный и слабый, мир в славное Царство Божие.

Помолимся же в настоящий день Преображения Господня вместе с Церковью: Да воссияет и нам, грешным, свет Твой присносуший, Светодавче! Аминь.

1914 г., августа 6 дня.

2. – Слово в День Успения Пресвятыя Богородицы

*Отныне улажат Мя вси роди.
(Луки 1, 14)*

Этими словами Пресвятая Богородица еще выражала радостное сознание Своего призвания и благотворного влияния на весь мир, признательное упование Своего бессмертия не только на небе, но и на земле. И вот при конце дней Своих на земле видит Она исполнение Своих надежд: веру в Сына и Бога Своего распространенную, Церковь Божию растущую, Апостолов Святых побеждающими весь мир. Имя Свое чтимым везде, где слышится Имя Христова. Не напрасно, думалось Ей, минула Моя жизнь, не бесследно прошло Мое существование на земле. Призрел Бог на смирение Мое, возвеличил достоинство

Матери Божией. Во Мне Самой и в Сыне Моем Он дал миру высокие образцы совершенства – и будут все народы взирать на Нас, поучаться у Нас, и, делаясь лучше под Нашим невидимым влиянием, будут чтить память Мою: *«Отныне ублажат Мя вси роды»*. Итак, желание оставить добрую память о себе – есть христианское желание, освященное примером Матери Божией.

И вот для всех нас подается в настоящий день урок – понять свое призвание на земле и образом мыслей и действий подавать примеры назидания, так сказать, жить и после себя для других. С грустью представляешь себе, что вот тысячи, миллионы людей жили когда-то на земле подобно нам, также радовались и страдали, – и где теперь они, где имена их, где хоть какой след существования их? Придет и наша очередь, – явится неизбежная, неумолимая смерть – и что, если и от нас не останется ничего, если забвению преданы будут имена и дела наши, а может быть, еще память о нас омрачена будет преступлениями?... И само собою приходит желание узнать – какими средствами мы можем оставить добрую память о себе.

Добрую память о себе оставляет тот, кто исполнил здесь на земле свой долг и призвание, кто развил и употребил в дело все от Бога данные таланты, кто жил здесь полною христианскою жизнью. Каждому из нас Бог разделяет многие силы и дарования и при этом каждому указывает свое призвание, поручает известный круг обязанностей и занятий и возлагает заботу об удовлетворении своих нужд под невидимым промыслом Его Самого. Христианина мы не

представляем себе, как существо чисто духовное, отрешенное от всех земных забот и привязанностей. Он, прежде всего житель земли, которая неминуемо действует на него и налагает свои обязанности и условия существования; он сын своего отечества, коему служит, и член человечества, к которому принадлежит, и вместе с тем он существо, одаренное умом и сердцем, с потребностями святой веры, знания и добра, со стремлениями к высшему развитию на земле для Неба. Согласно с этим призванием лежат на нем многоразличные заботы: по отношению к миру – его долг трудиться и устроить свое внешнее благополучие, по отношению к отечеству – проходить честно обязанности своего звания и служить на пользу общую и, сверх сего, заниматься делом души своей, украшая себя чистотою совести и добрыми нравами.

Кто бы мы ни были, какое бы занятие ни лежало на нас – домом ли править или общественную должность исполнять, земные ли дела вести, или о небесном пещись, обрабатывать ли поле или работать в мастерской, – везде мы с честным прохождением дела своего звания призваны соединять исполнение христианских обязанностей. Пусть вас занимают житейские заботы об удобствах жизни, об устройении семейства, об успехах в службе, но не хорошо, если мы ограничиваемся одними вещественными занятиями и не стремимся к высшим целям. Над всем этим в нас живут потребности нравственной жизни – упражнение в слове Божию, благочестивые размышления о предметах святой веры нашей, обязанности к Богу, к ближним и самим себе. Многие ли из нас сохраняют

так свое призвание? Не большая ли часть теряет драгоценное для спасения время в одних суетных заботах, не думая о высших потребностях ума и сердца, не облагораживая себя стремлениями к духовному и небесному! Такие люди не оставят памяти о себе.

Между тем, среди нас, в нашей ежедневной жизни, в самом скромном существовании могут быть случаи и поступки, за которые ожидает благословение на земле. Честное исполнение своего дела, к которому кто призван и как бы маловажно оно ни было; борьба с огорчениями и препятствиями, какие везде встречаются при исполнении наших обязанностей; довольство среди той действительности, какою кто окружен, хотя бы она была бедна и сурова: вот поистине великие дела, достойные уважения.

А честные дела, подвиги самоотвержения, великодушия, благотворительности, может быть и незримые миру, но тем не менее требующие много душевных сил? Вот, например, человек. Он не любит выставлять своих достоинств, но умеет их скрывать даже от своего самолюбия — и, сделавши доброе дело, он переходит к другим занятиям, как будто он и не сделал ничего необыкновенного. Вот другой: он не знает, что значит осуждать других, но умеет вынести всякую клевету и насмешку, злость, стерпеть обиду и не раздражаться, прощать врагов и не мстить им. Вот труженики жизни: среди бедной действительности они ведут мелкую ежедневную борьбу с нуждой, лишениями, страданиями, — однако ж, не падают духом, не ропщут, но благодушно несут свое иго. Ремесленник, который трудом едва содержит семью и,

однако ж, не прибегает к незаконным средствам обмана; поденщик, который честно исполняет свое низкое дело и остается искренним и верным почитателем Бога – почтены сами перед Богом и людьми.

Думаете ли, что эти и подобные дела проходят без следа благотворного, теряясь во времени и вечности? Нет, кто бы он ни был, но если он честно исполняет свое призвание, он не напрасно живет на земле: его образ жизни, его дела найдут подражателей, и он оставит по себе добрую память. Может имя его остаться в неизвестности, но будет жить пример его доброй жизни, его полезных и благих дел: *«В память вечную будет праведник»* (Пс. 3,6). Не менее сочувствия возбуждают и, может быть, еще долее живут в благодарном воспоминании те люди, которые прямо действовали на пользу мира и служили общему благу. *«Суть милостивии, их же правды не забвени быша»* (Сирах 44, 9). Вы знаете, дорогие, как в нашей святой вере высоко поставлена любовь к ближнему: это потому, что мы чтим в каждом человеке его нравственное достоинство и оказываем уважение к обществу, как Царству Божию на земле. Сам Сын Божий, явившись на землю, «не прииде, да послужат Ему, но да послужит» (Марк, 10,45), и вся жизнь Его свидетельствует то. Матерь Божия – какое имя чаще и с большим сочувствием мы приписываем Ей, как не имя Заступницы и Помощницы во всех нуждах и обстоятельствах. В самой жизни нашей все мы поставлены в такие отношения, что всегда оказываем друг на друга взаимное влияние, будет ли оно благотворно или вредно. Не говорим о влиянии родителей,

начальников, старших возрастом: их примеры неизбежно действуют на целый круг людей и отражаются в их образе мыслей, нравов и поступков.

Отчего в ином доме, обществе, в круге людей живут трудолюбие и бережливость, дух благочестия и хороших правил, которые переходят из рода в род? Оттого, что в числе предков был муж чести и правды, который своею жизнью и нравами передал свой дух потомству, его уже нет с ними, но его достойная жизнь осталась в назидание, его дух как бы живет между ними.

Прекрасные добродетели, что добрые семена, всегда произрастают благодетельные плоды: являясь миру, они находят себе подражателей и, таким образом, распространяются более и более. Всякое полезное действие не пропадает даром, но как капля, падающая на землю, обращается на пользу человечества. Можете вы отличаться блеском почестей и достоинств, пусть вы собрали богатства и владения, пусть удивили мир своими пирами и расточительностью, пусть даже ум и образование даны были вам и служили тщеславию вашему, — мало от вас останется в памяти потомства, разве упреки и сожаления, что все эти блага пропали даром и не принесли пользы никому. Тот благодетель человечества, кто подал повод к полезному учреждению, содействовал улучшению нравов, к улучшению бедности, к занятию праздно-живущих, к успокоению немощных, к облегчению суровой участи, тем оказана помощь, удовлетворена нужда, осушены слезы. Если ты отвергнул худую привычку, служащую для многих соблазном, если ввел обычай проводить празд-

ничный день в тишине родного кружка, если ты в долгие вечера рассказываешь своим домочадцам нравоучительную историю: это все добрые дела, которые принесут пользу многим и многим.

Скудна жизнь народа духовным чувством, есть вопросы и стремления, к коим мы не можем остаться равнодушны. Вот посмотрите, какие ныне возникли вопросы об улучшении быта бедных братии наших, о введении в самые низшие слои света образования, об улучшении суда и правды, об уважении к слабому и немощному. Весело жить этими общепользовными мыслями и своим содействием примкнуть к общему делу нашего же благополучия. Не надобно всего ожидать свыше от действия поставленных над нами властей: надо нам самим поручать себе устроить свое собственное благо, с себя самих начать преобразование общественных недостатков и строже вооружиться против всякой неправды в себе и других.

В том же духе времени есть иные непохвальные стремления, коими более или менее также заражаемся и мы все, — и кои же, однако ж, много вредят нашему общему благу. Таковы в наше время страсть тщеславия и роскоши: она проникла во все сословия и губит народные нравы. Большая часть людей живут и действуют под влиянием одной мысли: угодить людскому суду и приличию, блеснуть пред другими, выставить на вид достоинства, коих нет, заставить говорить о себе и вообще приобрести людскую похвалу. Это и есть оно — тщеславие — страсть человека казаться не тем, что он есть, но жить и действовать на показ другим. Из этого стремления — жить более для

внешности – выходит новое зло: страсть жить выше своего состояния и средств, окружать себя привычками и удовольствиями, несообразными со званием, страсть предаваться роскоши и отсюда опять новое зло: стремление каким бы то ни было способом обогатиться, не довольствуясь уже честным трудом. И вот наша обязанность – не увлекаться общим примером, но подать, напротив, образец трудолюбивой и умеренной жизни, довольствуясь тем состоянием, в какое поставлены мы. Этим мы будем служить общему благу и принесем пользу братьям нашим; пример наш найдет подражателей, и память об нас не будет забыта. Итак, вот простые, но христианские средства, при коих мы можем оставить по себе добрую память не именем только, но и самим делом. Исполним честно и свято свое призвание на земле, как бы мало оно ни было, да послужим обществу и благу людей всеми возможными путями.

Тогда и при конце дней жизни нашей мы не убоимся последнего часа, не ужаснемся при виде идущей к нам смерти: обзревая прошедшую жизнь, мы с чувством, правда, естественного всем смущения, но и упования на милосердие Божие, встретим смерть, как путь, ведущий нас к бессмертию и блаженной вечности.

Аминь.

3. – Слово в Неделю пред Просвещением

*Бысть Иоанн, крестяй в пустыни и проповедуя крещение
покаяния во отпущение грехов
(Марка 1, 4.).*

Все вы, дорогие, без сомнения, благоговейно читаете Предтечу и Крестителя Господня Иоанна. Но вникали ли сердцем своим в его проповедь, которая некогда подвигала всю страну Иудейскую на берега Иордана и приготовила людей к принятию Спасителя? Не для одного своего времени, а и для всех времен он есть великий учитель покаяния. Слово его имеет дивную силу смирять сердца и располагать их к принятию спасительной благодати. «Покайтесь, приближается бо Царствие Небесное» (Матф. 3, 2), – вот начало проповеди Предтечевой.

Царствие Божие близко ко всем нам, но от нашей собственной воли зависит то, чтобы оно к нам пришло, для нас настало. 1-е условие к принятию благодати спасения есть покаяние. Отложив гордость, забыв все мирские почести и преимущества, каждый из нас должен сознаться, что он тяжко неправ пред Богом, что если Господь не подаст ему руку помощи, как некогда Петру утопавшему, он погибнет в бездне греховной, и в таком сознании к Нему, Единому Ходатаю нашего спасения, устремить все сердца, с надеждою помилования в избавления.

«Уже бо и секира при корене древа лежит: всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огнь вметаемо» (Матф. 3, 10). Страшны эти слова: ах, если бы мы чаще вспоминали их! Помни каждый человек, что секира гнева Божия лежит у кор-

ня твоей жизни... Одно слово, одно мгновение Владыки – и жизнь сразится косою смерти. И тогда все кончено: после смерти покаяния нет! Между спасенными и погибшими утвердится непроходимая бездна, и целые века бесполезных раскаяний и мучительных страданий настанут для того, кто вовремя не хотел смириться и раскаяться.

«Ему же лопата в руке Его, и отгребит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, плевелы же сожжет огнем негасающим» (Матф. 3, 12), теперь Господь терпит и худых людей наравне с добрыми, и будет терпеть до второго пришествия, но тогда очистит Свое Царство от всех нечестивых. Никакая скверна на нем не потерпит. Одни только благословенные Отца Его останутся в Его Царствии, а те, которые не вняли голосу благодати, призывавшему ко спасению, а погубили свою жизнь в суете, в служении страстям, будут ввержены в страшный геенский огонь.

Но покаяние, по слову великого учителя, должно состоять не в одних словах и воздыханиях. «Сотворите убо плод достоин покаяния» (Матфея, 3, 8). Искренно от всего сердца пожелайте отстать от тех беззаконий, которые сознала ваша совесть. Без сомнения тяжело отставать от дурных навыков: страсти опутывают, как бы сетями, душу того, кто им предан. Но сделайте усилие над собою, потрудитесь, приневольте себя к делам добра и правды.

Во всяком деле нужен труд: можно ли без труда приобрести такое великое благо, как спасение нашей души? *«От дней же Иоанна Крестителя до ныне*

Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Матфея 11, 12-12), сказал Спаситель наш. Показать Господу исправление жизни каждый может в пределах того звания, в которое поставлен Провидением. Креститель не осуждает должности мытарей, которая была в презрении у евреев, а требует только, чтобы они не брали более надлежащего (Луки 3,12-13). Воинам внушает, чтобы Они никого не обижали, не клеветали и были довольны своим жалованием (14). Во всяком общественном звании христианин честным исполнением своих обязанностей может привлечь на себя благословение Божие и спасти свою душу. Но есть дела, доступные каждому званию, которые особенно ценны в очах Правды Божией: это дела милосердия. «У кого две одежды, говорит Креститель, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же» (11).

Дорогие! Недавно вступили мы во врата нового года; в эти минуты, которые так трепетно мы встречаем, не сказала ли нам совесть: надо бы обновиться душою, надо бы многое и многое оставить или изменить в проведенной доселе жизни?

Да коснется же нашего сердца проповедь Предтечи, которою открылось на земле Царство спасительной благодати!

Аминь.

1915 г. января 4 дня.

4. – Слово в День Крещения

Перенесемся мыслию, дорогие, на то священное место, где совершилось Крещение Господа нашего Иисуса Христа. И вот нашему взору предстает глубоко поучительная, дивная, полная Божественного величия картина Иорданского события. Когда Иисусу Христу минуло 30 лет, Он пришел к Иордану, где Иоанн крестил народ, и сказал, что Он тоже пришел креститься. Бог открыл Иоанну, Кто был подошедший к нему, и он воскликнул: «мне надо креститься от Тебя». Но Иисус ответил: «не удерживай Меня, ибо так должны мы *исполнить* волю Божию». При этих словах Он сошел в воду, и когда Он погрузился, то открылось небо, и Святой Дух сошел на Него *в виде голубя*, слышался *Голос Бога Отца*: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

Иоанн крестил народ *крещением покаяния*. Но неужели и у Безгрешного, Святейшего Богочеловека Иисуса Христа *были грехи, были такие привычки*, которые нужно было оставить. Разумеется, нет. У Него не было грехов, Ему не в чем было *каяться*... Да, у Него не было Своих личных грехов, *но на Его* Божественной совести *тяготел мировой грех*. Основатель Нового Царства, *основа которого – самоотверженная любовь*, по которой познаются члены этого Царства, с самого начала Своего служения дает *образец миру этой любви*. Как пастырь, когда пред ним кается грешник – духовный сын, *берет* на себя его *сердечные*, покаянные боли и возносит эти плачи к Господу, как бы свои собственные, так и Христос,

Божественный Пастырь, когда раздалась покаянная проповедь Иоанна, когда застонала Палестина покаянными воплями, Всевидящим Оком Своим видя всю пучину греховного мира, преклонил Свою Главу под руку Предтечеву, слагая под нее Свою молитву об этом покаянии о очищении мира греховного. Вот, дорогие, как надо любить ближних! Надо страдать его скорбями, болеть его болезнями. Дивное зрелище! Царь вселенной крещается от раба, Творец морей и вод нуждается в воде крещения; Содержащий Своею рукою всю тварь преклоняется под руку Предтечеву. И все сие — нас ради, человек! Бог умягчается паче всех сынов человеческих. Вот какова Христова любовь. Вот в чем закон, вот в чем правда сей любви.

Любить ближнего можно не иначе и не прежде, чем в нашем сердце будет поправлено всякое самолюбие, всякая гордость. Тот, кто не умеет смиряться пред рабом своим ради спасения ближнего, кто не умеет забывать своей личности, когда дело идет о благе ближнего, тот не имеет в себе духа истинного смирения, а где нет смирения, не может быть никакой добродетели. А тут, желая как бы усилить страдания Иисуса Христа, Сам Бог Отец вещает с неба: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих», а Дух Святой нисходит в виде Голубине. И Сей-то Истинный Сын Божий, полнота Духа Святого смиряется, поучая и всех нас этому смирению. Идем, дорогие, да узрим Христа Избавителя от Предтечи крещаемого в струях Иорданских, придите, встретим явившегося Владыку.

Аминь.

1915 г., январь.

5. – Слово на Неделю Мытаря и Фарисея

Мытарь и фарисей пришли в церковь помолиться. Фарисей во время молитвы своей хвалился делами своими и осуждал других, а мытарь с глубоким сознанием своего недостойнства молился так: «Боже Милостив»... Первого осудил Господь, а последнего оправдал, говоря: «Всякий возвышающийся унижен будет, а унижающий себя – возвысится». Дорогие, если смотреть на внешние поступки, а не на внутреннее расположение сердца, то фарисея никак нельзя назвать дурным человеком. Во всяком случае, он был человек бесспорочный в гражданском смысле и наружно благочестивый. При всем этом молитва его была отвергнута. Напротив, мытарь был не без грехов и пороков. Он сам сознает свою греховность, и, однако ж, молитва его была услышана. Почему же это так? А вот почему – фарисей *молился высокомерно*, – с таким настроением духа, в котором он сам весь обнаружился. Ведь в молитве люди высказываются такими, какими есть на самом деле и как живут. К жизни евангельского фарисея и его молитве, можно применить слова Апостола: «Люди самолюбивые, сребролюбивые, гордые, надменные, злоречивые, имеющие вид благочестия, силы же его отвергшиеся» (2 Тим. 3, 2-5). Фарисей с надменностью держал себя по отношению к Богу. Гордо вошел он в храм, стал впереди всех, на видном месте. В нем незаметно было никакого признака подобающего благоговения к Богу и Его дому, он презрительно обращался с ближними. Считая себя праведным, он называл дру-

гих людей дурными: хищниками, неправедниками, прелюбодеями, судя об этом по внешним поступкам, ложно и превратно истолковывал их, а не по внутреннему расположению сердца. Так гордость везде поступает. О себе самом думает высоко, а о других – низко.

Молитва фарисея была греховная молитва. Он благодарил Бога, но без смирения и сознания собственных немощей – благодарил и не за избавление от тяжких искушений к греху и грубых пороков, а за то, что он не таков, как прочие люди. В его устах слышался голос гордости, которая кичится своею праведностью и обращается к Богу не с молитвою покаяния, а с молитвою самовосхваления. Каяться, по мнению фарисея, ему было не в чем. В действительности, вся молитва фарисея была обращена к собственному кумиру гордости...

И Бог ее не слышал.

Молитва мытаря была воплем души, в смирении взиравшей на свои грехи и в дерзновении веры призывавшей милосердие Божие у врачевать страдания немощи. И Бог с благоволением внял ей, ибо Он видел человека, требующего Его помощи и сознающего собственное бессилие для обновления своей природы. Смирение сделало мытаря достойным благодати Божией. Мытарь стал вдали в храме и не смел даже поднять очей своих на небо. Он не шел вперед, хотя был человек должностной, собиратель пошлин, и, вероятно, с хорошим состоянием. В церкви нет различия. Все имеют равные права. Самое невидное место вполне достаточно для того, чтобы возноситься в мо-

литве к Творцу. Мытарь ударял себя в грудь. Истинная, пламенная молитва не может быть без внешнего выражения. Внутренние движения сердца невольно проявляются во вне. Мытарь молил Бога о помиловании. *Боже! милостив будь мне, грешному.* Его единственное желание – получить прощение грехов. Словом, в своей молитве мытарь выказывался таким, каким он был на деле и как жил. Он молился со *смирением*, «а смиряяй себе вознесется». Дорогие! Пред нами в жизни две дороги: мы или пойдем стопами фарисея к собственному покою, внешнему почету, ко всему, чем питается тщеславие и услаждается гордость, или же выступим во следы мытаря с его сокрушенным сердцем, смиренным духом, заставляющим его в смущении пред живою совестью опускать глаза долу, в сокрушении бить себя в перси. Первый путь земного благополучия – путь гибели в вечной жизни; второй, стезя горькая и темная здесь, приведет нас к источнику света и правды.

Избегайте Фарисейской гордости, которая искушает и низвергает людей в погибель, делает их слепыми. Ведь слепой не видит путей и спотыкается. Не образ ли это нам и современной нашей жизни? Слепота наша в том, что считаем себя зрячими: слишком горды мы. Мы все видим, все переживаем, только не видим греха своего, и оттого слепы и грех остается в нас! Фарисейство – наша слепота губительная. Всякий фарисей, оставь свою гордость, приди со смирением мытаря ко Христу, и в Нем найдешь просвещение.

1915 г. января 11 дня.

6. – Слово в Неделю Третью Святыя Четыредесятницы

Ныне воспоминаются страдания Спасителя на Кресте, а читаемое ныне Евангелие указывает на Крест, как на орудие нашего спасения. Посмотрите, дорогие, какой скорбный и тяжелый путь Христос Спаситель наш должен был пройти, пока Он, выйдя из судейского дома Пилата, дошел до Голгофской горы. Длиннен этот путь: сначала идет Он долиною, а затем поднимается по скалистой почве на гору, и по этому трудному пути Христос должен нести на Себе огромный Крест Свой. Какую боль причинял этот Крест телу Иисуса, покрытому кровью и ранами, вследствие бичевания Его во дворе Пилата!... Но посмотрите, с какой радостью Он несет Крест Свой, с каким терпением. Его бьют, смеются, издеваются над Ним, но он молчит и открывает уста Свои лишь только ради утешения других: Он утешает скорбящую Мать, Он утешает Иерусалимских жен, которые с плачем провожают Его на Голгофу!

Для чего же Он, Сам Бог и Царь мира, так терпеливо даже с весельем пронес Крест Свой? Не для того ли, чтобы и мы терпеливо и радостно несли свой крест. Конечно, нам уже не снести того тяжелого Креста, который нес Христос на Голгофу: мы скоро упадем под бременем его в самом начале нашего пути. А потому Спаситель, зная нашу немощь, – и души и тела, сказал: «Кто хочет идти по Мне, пусть возьмет крест свой и по Мне идет» (Марка 8, 34), то есть, возьми крест по силам, какой ты можешь донести,

при Его содействии и при помощи других, до Голгофы твоей, или до могилы.

Поверьте, Господь ни на кого из нас не посылает таких тяжких искушений, которые могли бы превышать меру нашего терпения. А между тем мы постоянно ропщем в жизни и на Бога, и на людей. Малейшая неудача повергает нас в отчаяние, мы совершенно падаем духом, — а всему причиной — наше малодушие и маловерие или даже безверие.

Один инок был любим пятью старцами, но не нравился одному, который и старался оскорбить его разным образом. Инок вышел из терпения и, оставив обитель, удалился в другую. Там восемь человек обходились с ним дружески, а два ненавидели. Инок ушел оттуда в третий монастырь: — но там семь только братьев изъявляли к нему некоторое расположение, а пять смотрели на него с большим неудовольствием. Инок решился искать нового убежища. На пути инок раздумывал о своем несчастье и ужасался, воображая, что с ним случится везде то же самое; он искал средств, как бы ему ужитья на одном месте, и после долгого размышления нашел. Это было терпение. Обрадовавшись счастливой мысли, он взял свиток бумаги и написал: терпи! Потом вошел в первый монастырь, который ему встретился. Тут случилось нередко доброму иноку принимать досады не только от одного, от двух, но иногда и от всей братии; однако, он, дав обет Богу, никогда не хотел нарушить его; никогда не покушался даже в мыслях переменить свое место; и когда весьма чувствительно кто-нибудь огорчит его, он только вынет из-за пазухи

свиток и прочтет: «Во имя Иисуса Христа Сына Божия терплю», и после этого успокоится. Таким образом добродетельный инок проводил всю жизнь свою спокойно (Учитель благочестия) .

Научимся же и мы, дорогие, без ропота переносить всякие невзгоды в нашей жизни, вооружимся христианским терпением! Только тогда мы и будем носить имя истинных рабов Христа, потому что крест есть наша доля, наша часть на земле. Без креста нет пути на небо; только тем людям и принадлежит небо, которые следуют за Иисусом Христом по тому пути, по которому Он прошел, – а это и есть путь креста.

Припадем же к животворящему Кресту Господню и из глубины сердца своего воскликнем: Слава, Господи, Кресту Твоему Честному!

Аминь.

7. – Из проповеди на Неделю о слепом

– «Со слезами прошу и молю вас – будьте солнышками, согревающими окружающих вас, если не всех, то семью, в которой Господь вас поставил членом.

Будьте теплом и светом для окружающих; старайтесь сперва согревать собою семью, трудитесь над этим, а потом эти труды вас так завлекут, что для вас уже будет узок круг семьи, и эти теплые лучи со временем будут захватывать все новых и новых людей и круг, освещаемый вами, будет постепенно все увеличиваться и увеличиваться; так старайтесь же, чтобы ваш светильник ярко горел».

– «Господь говорит: «доколе Я в мире, Я – свет миру». Этим Он говорит, что наш долг – светить другим.

А между тем мы сами ходим во тьме, не только уж не светим другим, поэтому мы должны обращаться ко Господу, просить у него помощи, потому что мы как бы сильны ни были, какие бы преимущества ни имели, мы все-таки без Бога – ничто; и потом у нас великое множество грехов и потому сами мы не можем достигнуть того, чтобы светить и согревать других. И Господь зовет нас в Свою Церковь и говорит: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные и Аз упокою вы, – перестаньте надеяться на свое я, ищите помощи у меня». В такое тяжелое время можно ли надеяться, говорить, что смерть далека от нас, нет... ко многим из нас очень, очень близка. Так спешите же исполнять свой долг, к которому призвал вас Господь, потому что, как Он Сам сказал, когда наступит ночь, тогда никто не может делать – придет смерть и мы уже ничего не сможем делать; всему что мы ни делали доброго или злого – всему конец. Поэтому спешите понять, в чем ваш долг, который вы должны исполнять со страхом и трепетом, какой вам дан талант от Господа.

А мне хочется плакать, и плакать, и плакать, видя, как многие из вас дожили до седых волос и не увидели своего долга, как будто не было никакой благодати, ничто их не касалось, как будто они были слепы от рождения. Нельзя же злоупотреблять милосердием Божиим без конца, проводить время в превозношении, злобе, ненависти, вражде. Господь зовет: «Приидите ко Мне, пока вы живы, и Я успокою вас».

(Из проповеди на неделю о слепом, 1919 г.)

8. – Из беседы на житие пред. Макария Вел.

Бывают минуты, когда очень хочется какому-нибудь человеку помочь, это несомненно Господь располагает так сердце на спасение другого; только будьте чистыми сосудами, чтобы Он мог через вас действовать и иметь орудием в Своих руках.

Господь и со креста не сердится, простирает к нам руки и зовет нас. Хотя все мы Его распинаем, но Он есть любовь и готов все нам простить. У нас иногда считается прощительным, когда устанешь, раздражиться, или еще что (себе позволить), но при каких бы ты обстоятельствах ни находился, как бы ты ни устал, или не был болен, ты должен делать только так, как заповедал Христос.

Господь что переучувствовал, какие муки перенес, когда прощался со Своими учениками; ведь он знал как будет восставать на нас плоть, как мы будем пренебрегать Его любовью. Он отходил от земли и молил Отца Своего о них; вся любовь Его сказалась здесь. Ведь Он сделался нашим братом, приняв нашу плоть на Себя.

При скорбях не роптать и не спорить с Богом нужно, а с благодарностью Ему молиться. Господь не так как люди; люди что-либо от кого потерпят, стараются отплатить, но Господь и в скорбях до последней возможности старается нас исправить. Если бы мы знали, как терпят другие, то не роптали бы.

Всех обнять любовью может только Господь, а поэтому полюбить всех мы можем только через Христа.

Господь так полюбил человека. Мало того, что создал человека, хотел дать и дал ему счастье, радость, блаженство, Он сам же был нянькой его, матерью любящей... Люди забыли Его, отошли от Него, Он Сына Своего дал нам и подарил нам небо... «Вы забыли что на небе, вы забыли что там за жизнь, так вот смотрите – там – любовь». И Господь это показал, и в Нем мы это видели.

Священник должен принадлежать народу; приходите и берите, что у меня есть, все, чем я богат, а я богат службой церковной, слезами, о грехах все плачу.

Случаев нет на земле; все от Господа, все наши встречи не случайны. Господь нас сталкивает с людьми не напрасно. Мы вот все относимся к людям, встречающимся с нами в жизни, равнодушно, без внимания, а между тем Господь его к тебе приводит, чтобы ты дал ему то, чего у него нет; помог ему; конечно, не в материальном только смысле, но более широком: научил любви, смирению, кротости, словом привел бы ко Христу своим примером. Если ты ему откажешь, ни в чем не послужишь, то помни, что он все-таки не будет лишен этого. Господь дает тебе возможность сделать добро, приблизиться к Нему, если ты не хочешь, найдет другого человека, который даст требующему должное и нужное ему.

Не надо сердиться на тех, которые тебя оскорбляют, они ведь ради своей злобы, ненависти и так удаляются от Бога, теряют, значит, все, потому что без Бога на что же годен человек, а тебе Господь дает случай спасти их, если сводит тебя с ними, а если так, значит они ведут тебя ко Господу, в рай, к бла-

женству, можно ли сердиться на них? Господь так любит нас, так благ к нам, так внимателен, что все эти «случаи», встречи с разными людьми не случаи, а это все Господь через других людей действует; например, у нас есть обычай за советом обращаться к старцам, это прекрасный обычай. Ведь старец не сам от себя действует, а через него действует Христос. Вот приходит к нему кто-нибудь, он молится, и вдруг у него является мысль и хочется сказать: вот как нужно делать, очень хочется сказать, и он говорит волю Божию. Примеров тому, что все устраивалось по слову старца как следует, без числа. Ясно, что здесь действует Христос.

Бывает желание кому-нибудь помочь, или вот хочется сказать ласковое слово... Почему, да мало ли почему, расположение такое, лицо понравилось, или еще что-нибудь, а потом глядишь, это не случайно. Но нужно хранить себя, быть чистым сосудом, чтобы Господь мог свободно располагать человеком и ему бы не мешали злые страсти, которые всегда противятся добру для спасения других.

Господь так близок ко всем нам, так нас любит, что всегда готов помочь нам. Поэтому, когда нападают помыслы, обратись ко Господу; чувствуешь, закипает злоба, ненависть к кому-нибудь, воззови к Божией Матери: «Владычице, помоги мне, я немощен, я не могу, я хочу быть добрым, помоги же мне», сердечно, слезно помолись, а потом, знаете как мать со всех ног бежит к ребенку, когда он заплачет, что-нибудь с ним случится, так и Господь нас любит и всегда поможет. А о немощных грешных, слабых Он

особенно печется; как мать слабое, больное дитя особенно любит и о нем заботится, так и Господь. Ведь Он пришел не праведников, а грешников спасти. Он всех зовет к Себе: «Приидите ко Мне вси», ко всем протягивает руки, всех обнимает.

Господь так любвеобилен и благ, так о нас печется, что мы должны бы всю свою жизнь отдать Ему без остатка.

Со смирением диавол не может бороться. А у нас его и нет, мы все думаем о себе, все стараемся устроить свое счастье сами, ставим себя на место Бога; а всякий гордый человек – несчастный человек, он удаляется от Бога; поэтому святые избегали чести, боясь, что они загордятся и удалятся от Господа, перестанут служить Ему, а начнут служить своему Я. Так вот, чтобы этого не было, надо следить за собой, каждый вечер вспомнить, что случилось днем, и записать. Например: хотел раздражиться, но помолился и Господь отстранил это. Господи, прости мою злобу и т. д.; так потом увидим, что Господь всегда нам помогает.

Мы должны подражать любви Божией. Случай сделать кому-нибудь добро – это есть милость Божия к нам, поэтому мы должны бежать, стремиться всей душой послужить другому. А после всякого дела любви так радостно, так спокойно становится на душе, чувствуешь, что так и нужно делать, и хочется еще и еще делать добро, а после этого будешь искать, как бы мне кого еще обласкать, утешить, ободрить. А потом в сердце такого человека вселится Сам Господь: «Мы придем и обитель у него сотворим». А если Гос-

подь будет в сердце, такому человеку некого бояться, никто ему ничего не может сделать.

Сила воли нужна, а у нас она не воспитана. Ребенок, например: при соблюдении постов, привыкает делать как должно, вырастает у него сила воли и укрепляется, ему уже ничего не стоит сделать все.

Молитва — это важное и необходимое дело. Молиться нужно и можно всегда и везде. Как явится мысль какая, чувствуешь соблазн ко греху, видишь, что сейчас падешь, так и нужно обратиться ко Господу и к Божией Матери: «Владычице, помоги, мне хочется быть хорошим, помоги мне быть твоим чистым сыном», а пока еще будем молиться, мысль злая исчезнет. А потом привыкнем и всегда будем молиться. Всякое дело нужно начинать молитвой.

Мы не должны раздражать друг друга, когда видим, что человеку тяжело; нужно подойти к нему, взять на себя его груз, облегчить, помочь чем можно; так поступая, входя в других, живя с ними, можно совсем отречься от своего Я, совсем про него забыть. Вот когда мы будем это понимать и молитву, тогда мы нигде не пропадем, куда бы мы ни пришли, и с кем бы ни встретились.

9. — Надгробная речь памяти раба Божия Иннокентия

Не на радость, не на радость собрал ты нас сюда, усопший о Господе собрат наш! Неожданное тяжелое зрелище уготовал ты нам! Не такую бы беседою хотели бы мы все беседовать с тобою; но поелику ты сам предначал ее, то мы не можем не продолжить.

Как, однако же, ни ново и странно являешься ты нам, мы будем беседовать с тобою по-прежнему: ибо здесь, пред лицом Господа жизни, нет мертвых, все живы!

Чем же продолжим последнюю беседу с тобой?

Сожалением ли о том, что ты так неожиданно оставил нас навсегда, так невозвратно уклонился от всех забот и радостей земных? Но день разлуки твоей с нами есть день рождения твоего в жизнь новую, бесконечную. Посему, со слезами на глазах, но приветствуем тебя с окончанием земного поприща, со вступлением туда, где нет не только наших скорбей, но и наших суетных радостей.

Ты теперь уже не в изгнании, не в узах, а в отечестве, на свободе: видишь то, во что мы должны верить; окружен тем, что мы должны ожидать. О, какою малою и брэнною показалась тебе, думаю, вся наша земля со всем величием ее, когда ты взглянул на нее в последний раз.

Посему, когда мы в горести окружаем гроб твой, ты, может быть, скорбишь о нас, здесь остающихся; благодаришь Господа, что Он не продолжил твоего заключения в узах плоти и крови; тем паче благодаришь за те дни скорби, кои благодать Его дала тебе провести на одре болезненном для твоего очищения. Да! Очищения! Ибо кто есть человек, иже поживет и не согрешит? Благо тому, кто не пребудет во грехе, кто слезами покаяния, растворенными верою в Крест Христов, омоет пятна совести. Что сия купель пакибытия не напрасно была открыта для тебя, свидетель — те слезы, с коими ты взирал так часто со одра болезни

на Икону Спасителя: свидетель и те слезы, с которыми ты принимал Тело и Кровь Христову для напутствия в жизнь вечную. Поелику ты искал оправдания не в делах и трудах своих, как они были ни многи и благообразны, а в едином смирении перед Богом, в твердой вере в крестную смерть и ходатайство за нас Сына Божия, то мы уверены, что небесное милосердие не мимо идет тебя, что сокрушенного и смиренного сердца твоего Господь не уничтожит. Но сия же святая уверенность не позволяет нам распространиться на похвалу твою.

Дерзну ли, по обычаю, поведать теперь о делах твоих, когда ты, стоя на Страшном Суде Божиим, молишь, может быть, о том, чтобы самое главное и чистое по мнению нашему в жизни твоей было покрыто завесою милосердия!

Об одном не могу промолчать, не могу, потому что сказанное может служить в назидание другим, нежели в похвалу тебе: это усердие твое к храмам Божиим и верное исполнение уставов Святой Церкви. Не тебя ли нередко мы видели первого входящим и последнего исходящим из Дома Божия? А когда видели мы, то могли ли не зреть Господа храма?

Желаешь ли иметь за гробом некий знак христианской приязни и от нас? — Доколе слабый язык мой будет изрекать страшное и достопоклоняемое имя Бога над всепримирающею Жертвою Тела и Крови Сына Его, дотоле будет творима мною память и о успокоении твоей души.

Если можешь сделать что-либо, по твоему благорасположению, и для нас, то, после незабвения нас

пред Богом, просим тебя о едином: испроси у Господа осиротевшей супруге и чадам твоим духа терпения и мужества для перенесения разлуки с тобою, — да коснется сердец их то благодатное утешение Св. Духа, пред лицом коего не постоит никакая скорбь.

Так, осиротевшее семейство (ибо надо было называть тебя нынешним именем твоим), в настоящие минуты для тебя нет утешения на земле; и мы показали бы неведение сердца человеческого, если бы возомнили, что от наших слов могут закрываться и исцелять раны сердца, подобные твоим.

Но у Врача душ и телес есть целебный бальзам от всего! Утешенные Им не только не скорбели о смерти, но и сами с радостью шли на смерть. Итак, первее и паче всего обращайтесь в скорби вашей к Господу. Как радовались пред Ним, так и сетуйте теперь пред Ним же. Вы старались быть верными Ему во дни вашего счастья: Он ли покажет Себя неверным вам во дни вашего несчастья? Нет, если Он попустил придти на вас тяжелому искушению, то не оставит за сим искушением сотворить и утешение. Между тем, когда время утешит чувства сердца, смятенного теперь скорбию, и даст взорам ума свободу озреться вспять — на жизнь и деяния почившего в Бозе супруга и отца, то в самом воспоминании о нем откроется постоянный обильный источник утешения.

Итак, вместо безотрадного сетования о мнимой недоконченности земного пути почившего о Господе, надобно благодарить милость Божию, что ему дано было пройти путь сей так, как он пройден.

Сколько раз сия жизнь могла пресечься среди болезней! — Но ангел смерти всегда щадил ее.

Сколько раз и духовная жизнь могла подлежать смертной опасности среди всякого рода искушений и соблазнов, но благодать Божия отвращала и сию наиважнейшую опасность. Немало и других утешений, коль скоро, хотя сквозь слезы, осмотримся пристально вокруг самих себя.

У матери взят супруг, но оставлены сын и дочь: две подпоры и две надежды, кои с каждым днем будут возрастать, укрепляться и веселить собою сердце матери.

У детей не стало отца; но оставлена мать, которая с сердцем материнским всегда соединяла благоразумие и твердость отцовскую. И не только ли последовала разлука, когда по закону природы и общежития детям и без того скоро должно было оставить кров отеческий, удалиться от взора родительского? Плод семейного счастья уже вкушен и со стороны отца, насладившегося зрением юного возраста детей, и со стороны детей, видевших все знаки нежности и весь пример богобоязненности своих родителей.

Все сии и подобные мысли могут составить для тебя, осиротевшее семейство, и теперь, и тем паче со временем, обильный источник утешения; и ты, взвесив настоящую потерю с прежними радостями и будущими надеждами, (сможешь) сам сказать с Иовом: *«Аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим. Яко Господу изволися, тако бысть. Буди имя Господне благословенно от ныне и до века».*

Что касается до вас, печальные участника плачев-

ного обряда, то я не думаю, чтобы мне нужно было какое-либо искусство слова, дабы преподать вам здесь назидание. Ах, гроб без всякого слова есть самый громительный проповедник в мире! Тем паче гроб лежащий не может не пробудить в вашем сердце многих и многих благих мыслей и чувствований.

Я со своей стороны присовокуплю к сему одно: не гоните от себя сих, так называемых, мрачных мыслей, — они светлее многих радостей мирских; дайте сердцу вашему выговорить вам при сем случае все, что придет из него; позвольте почившему собрату вашему оказать вам сию последнюю услугу, чтобы своею смертию напомнить о вечности и вам. Если при подобных случаях не замолчать нашей плоти и крови, то где же и когда умолкнуть им? Если здесь не пробудиться во всей силе совести, то когда же воспрянуть ей от сна?

Итак, не отвращайте взоров ваших от гроба сего; смотрите прямее и пристальнее в это обезображенное смертию лицо собрата вашего: что ныне ему, то завтра, послезавтра каждому из нас. Горе нам, если не выразумеем сего урока, или выразумев, не обратим его в дело и жизнь.

Но так как мы слышали наставление сие у гроба твоего, почивший о Господе собрат, то прими от нас и за сие благодарность. Это новый на всю жизнь нашу знак христианской приязни твоей к нам и за гробом.

НАДГРОБНОЕ СЛОВО, ОСТАВЛЕННОЕ О. АЛЕКСЕЕМ ПЕРЕД СВОЕЙ КОНЧИНОЙ*)

Батюшки о. Алексея нет больше, хотя и теперь привлек сюда эти многочисленные толпы он же, но только затем, чтобы проститься с ним навсегда.

Он во гробе. И сие – великое страшное событие. Это потеря всеобщая, потеря невознаградимая!

Те замечательные глаза, оживлявшие почти совсем омертвевшее тело, в которых всегда светился огонек неба, так действовавший на сердца человеческие, лучи которого будто проникали самую глубь души собеседника и читали там, как на бумаге, опись прошлого и настоящего, – эти глаза померкли и закрылись мертвенной печатью. Уже больше им не проникать души человеческой.

Те учительные уста, сильные не убедительными человеческой мудрости словами, но явлениями духа (1 Кор. 2,4), сильнейшей любви к ближнему, умевшие самым безыскусственным словом побеждать (покорять) избалованные красноречием и наукой умы,

*) Нами установлено, что это предсмертное слово принадлежит не о. Алексею, а заимствовано им, с большими сокращениями и с приспособлением к собственному случаю, из слова иеромонаха Григория Борисоглебского перед чином погребения Оптинского иеросхимонаха Амвросия (13-X-1870). См. Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Амвросия, Москва 1900 (перепечатано в типогр. Пр. Иова Почаевского. в Jordanville, N.-Y. в 1965) стр. X1-X1X.

уста, дышавшие только миром, любовью и утешением, теперь замкнулись навсегда. Уже больше не услышим мы благословения батюшки; уже больше не раздастся его святая речь.

По внушению Церкви нам чудится, что эти мертвые уста вместо слов жизни и утешения взывают к нам словами смерти: «восплачите о мне друзья и знаемые».

Те сильные в своей немощи руки, которые утирали бесчисленные чужие слезы, теперь сами орошены слезами.

Раньше они направо и налево благовостили всем и каждому, а теперь не подымутся больше для благоговения. Раньше они не только твердо несли свой крест, но имели неимоверную силу помогать в несении многочисленных жизненных крестов, а теперь они сложились сами в крест на страдальческой груди, и эта грудь понесет тяжесть этого креста с собой в могилу.

Увы! Дорогого о. А. не стало. Плачьте все духовные его дети и вообще все те, которых о. А. окормлял духовно.

Вы лишились в о. А. великого печальника, любившего вас всею силою христианской любви, отдавшего вам всю жизнь и, можно сказать, принесшего вам ее в жертву.

Подойдите к этому гробу и поучитесь у лежащего в нем, как вам жить по-христиански, по-Божьи в юдоли мира. Ужас и трепет объемлет душу, когда вспомнишь и сопоставишь, как мы должны жить и как мы живем на самом деле. Припомните учение

Спасителя, вспомните Его св. Евангелие – к какому жизнеустроению там призываются христиане? Жизнь для неба, жизнь для Бога – вот наше призвание. Небо родило нас, Господь вложил в нас Свой образ. На небо же, к Тому же Господу мы и должны идти после здешней жизни. Земля – гостиница, куда зашли мы лишь как бы по пути. Нам на земле не нужно никаких привязанностей. Что нам богатство? Что нам знатность, что нам слава, что нам удовольствия, что нам личная жизнь? Все это временное, все это земное. Все это дальше такого же тесного гроба, да темной, дышащей тлением могилы за нами не пойдет; все это останется здесь. Что нам себялюбие, когда все Евангелие, весь Божественный закон только об этом и говорит, одному только и поучает: люби Бога, люби ближнего; живи отнюдь не для себя, а для блага тех, кои возле тебя.

В исполнении этой заповеди, в любви – главный и существенный признак того, кто хочет быть истинным учеником и последователем Господа Иисуса Христа.

Что за блаженные были времена первых веков христианства, когда все христиане жили, как один человек, когда стяжания приносились к ногам Апостолов их владельцами, когда не боялись никаких мучений за Иисуса Христа и охотно шли на всякую казнь, когда любовь была единственным законом.

А что теперь?

Присмотритесь ближе к этой житейской суете мира. С утра до поздней ночи, от ночи до утра мир суетится для себя. Бывают, правда, минуты – войдет

человек в храм; обнимает его сила небесной жизни — и он в горячей молитве забудет мир с его страстями, с его безбожием в жизни, духом понесется в небо: он готов после жить только для неба, готов своими объятиями обнять все человечество; он с омерзением смотрит на свои грехи и пороки — и в его душе разливается как будто особенный мир... Но вот он опять вне храма; проходят две-три минуты и увя! где прежний мир, где прежняя Любовь и вера? Дух суеты мирской, как ураган в пустыне, дохнет на прослезившегося человека своей страдной житейской заботой — и снова начинается старая жизнь по плоти, снова открывается работа миру и страстям. И так до нового момента поднятия духа.

А как относятся люди друг к другу? Что прежде всего в этих отношениях? Себялюбие, которое во всем видит и ищет только свою пользу. Что мне говорить о тех страшных грехах, которые порождаются этим самолюбием. Пастырское сердце почившего наверное хранит в себе и понесет с собой в могилу обширную летопись этих грехов, поведенных ему на духу.

Итак, забывающий Бога христианский мир! Приди сюда и посмотри: как нужно устроить свою жизнь. Опомнись! Оставь мирскую суету и познай, что на земле нужно жить только для неба.

Вот пред тобой человек, который при жизни был знаем многими, а по смерти удостоился таких искренних слез и воздыханий. А отчего? В чем его слава? Единственно только в том, что он умел жить по-Божьи, как подобает истинному христианину.

Не думай, что жить на земле только для Бога —

нельзя. Се гроб, который обличает тебя. В чем – вы спросите – смысл такой жизни? В одном: в полном умерщвлении всякого самолюбия. Что у него было для себя? Ничего. С утра до вечера он жил только на пользу ближних. Он никому никогда не отказывал в советах своих. Со всеми был ласков. Он жил жизнью других, радовался и печаловался радостями и печалью ближнего. У него, можно сказать, не было своей личной жизни.

Итак, христианин, приди к этому гробу и научись тому, что на земле нужно жить только для неба, что такое жизнеустроение возможно и осуществимо и что основание этой жизни – в полном деятельном самоотречении во благо ближних.

«Любите людей, служите им», – вот, что внушают нам в завет омертвевшие уста почившего. Не все, конечно, могут вместить эту тяжкую заповедь так, как умел и мог исполнить ее почивший.

Но надо уметь жить жизнью других, болеть их болезнями и скорбями и беззаветно нести свои духовные сокровища на пользу ближних.

Приидите, наконец, ко гробу сего великого пастыря, пастыря Церкви русской, и научитесь от него пастырствовать в мире. Хотя у почившего вверенная ему паства незначительна, однако, едва ли многие и архипастыри имели так много пасомых, так много духовных чад, как покойный батюшка о. А. Тут всякий, кто только ни приходил к нему, кто ни открывал ему своей души, всякий становился сыном многолюдной его паствы. Тут было удивительное общение душ па-

стыря и пасомых. Приидите, пастыри, и научитесь здесь пастырствованию.

Пред ним всякий человек чувствовал себя только мирянином, все одинаково видели в нем только Христа пастыря. Се знак того, что религия понималась, как закон совести, как нечто такое, что совершенно противоположно миру. На батюшку о. А. смотрели именно, как на слугителя Бога. И он властвовал над совестью; ее он врачевал.

Чем и как умел так много пастырь всех утешать и обновлять? Страдавшим казалось, что он будто сам облегчает их скорби и печали душевные, как бы беря их на себя.

Кроме личного благочестия, о. А. имел ту высочайшую любовь христианскую, которая долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, и сорадуется истине (1 Кор. XIII, 4-6). Это та любовь, не знавшая никакого самолюбия, о которой засвидетельствуют все, кто только знал почившего, любовь, которая заставляла его сливаться своей пастырской душой с пасомыми, она-то и давала ему такую силу в области их совести. Его самоотверженную любовь нельзя иначе описать, как именно приведенными словами Апостола.

Вот, пастыри, чему поучитесь у этого праведного мужа пастыря.

Кто станет отрицать, что служба церковная, требо – исправления, главная обязанность пастыря. Никто, конечно. Без Св. Таинств нет и Св. Церкви. Влас-

тельство над совестью и воспитание ее — вот вторая обязанность пастыря. Не забывайте, что службы и таинства — для спасения, и оно должно усваиваться сознательно; а для сего надо работать над душой.

Итак, приидите все, целуйте его последним целованием и берите каждый, чья душа сколько может, завещанных им нам в наследство сокровищ. Смотрите больше на этого человека, пока его духовный образ в виду этого гроба еще живо предносится нашему взору.

Веруем, что всемилосердный Господь, по молитвам св. Церкви, призрит с небеси на праведную жизнь почившего, на его великую любовь и труды во имя Христово и дарует ему место успокоения со святыми. Помяни нас тогда, почивший, в своих молитвах.

А теперь, братие, пока его душа еще витает здесь, у своего тела, и взывает к нам устами Церкви о молитвах, помолимся о ней Господу. Несть человек, иже жив будет и не согрешит. Ты, Господи, Един еси кроме греха.

Прости, Господи, почившему рабу Твоему А, все его грехи, и грехи юности, и старости, и ведения, и неведения, и слова, и дела, и помышления. Вся ему прости, яко Ты благ еси и Человеколюбец.

Аминь.

ГЛАВЛЕНИЕ

Житие святого праведного Алексея Мечева	3
Письма и надписи на книгах	23
Надписи на книгах	82
Надписи на св. Евангелии, сделанные покойным батюшкой о. А. 1022 г., октября 22 дня	84
Избранные проповеди	86
Надгробное слово, оставленное о. Алексеем перед своей кончиной.	120

Тираж 5000 экз. Заказ № К-5291.
Отпечатано в ГУП «ИПК "Чувашия",
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13.

